

Елена Владимировна АНДРИАНОВА¹
Владимир Александрович ДАВЫДЕНКО²
Марина Владимировна ХУДЯКОВА³

УДК 316.32

**РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ: ГЕНЕЗИС ПРОБЛЕМАТИКИ
И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ЕЕ ИЗУЧЕНИЮ
В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА***

¹ кандидат социологических наук,
заведующая кафедрой общей и экономической социологии,
Тюменский государственный университет;
старший научный сотрудник Западно-Сибирского филиала
Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН (г. Тюмень)
e.v.andrianova@utmn.ru

² доктор социологических наук, профессор,
начальник научно-исследовательского центра
Финансово-экономического института,
Тюменский государственный университет
v.a.davydenko@utmn.ru

³ кандидат социологических наук, доцент
кафедры общей и экономической социологии,
Тюменский государственный университет
m.v.khudyakova@utmn.ru

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке фонда РФФИ (проект № 16-03-00500-ОГН «Возможности и ограничения новой индустриализации и противоречия социокультурного пространства: на примере Тюменского региона»).

Цитирование: Андрианова Е. В. Реиндустриализация: генезис проблематики и теоретические подходы к ее изучению в начале XXI века / Е. В. Андрианова, В. А. Давыденко, М. В. Худякова // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2018. Том 4. № 4. С. 24-61.
DOI: 10.21684/2411-7897-2018-4-4-24-61

Аннотация

Предпосылки научных дискуссий первого десятилетия XXI в. состояли в следующем: российскую экономику разрушила деиндустриализация, и возрождение ее возможно посредством реиндустриализации. Именно эти процессы должны лечь в основу экономической политики, определяя набор конкретных мероприятий, направленных на восстановление роли и места промышленности в качестве базовой компоненты экономики. В статье представлены результаты анализа теоретических подходов и методологий исследования процессов реиндустриализации и сопряженного с ними социокультурного пространства. Рассмотрены определения и генезис новой индустриализации. Авторами обосновывается фундаментальная разница смыслов и содержаний терминов «реиндустриализация» и «новая индустриализация», описаны сопровождающие их экономические процессы, происходящие в высокоразвитых странах и в России. Инновационная деятельность рассмотрена с точки зрения курса на новую индустриализацию, институциональных изменений в условиях падающей отдачи. Обозначая сущность «новой индустриализации» как процесса диверсификации отраслевой структуры промышленности на основе масштабного внедрения новых технологий, подчеркивается, что такой фокус позволяет рассматривать процесс в разрезе аспектов: макро-, мезо- и микроэкономического, институционального, функционального, структурного, технологического, ресурсного, регионального, социокультурного. Определяя отраслевые аспекты приоритетного развития на основе суждений, представленных в отечественной научной литературе, делается вывод о делении отраслей на кластеры: «старые» отрасли — источники занятости; отрасли «текущей волны» новой индустриализации, обеспечивающие экономику в краткосрочном периоде; отрасли «перспективной волны» новой индустриализации — гаранты экономического роста и социального развития в долгосрочном периоде. Говоря о неоиндустриализации (новой индустриализации) и реиндустриализации, необходимо понимать фундаментальную разницу смыслов и содержаний обозначенных терминов и процессов, происходящих в высокоразвитых странах и в России.

Ключевые слова

Реиндустриализация, модернизация, новая индустриализация, экономическая социология, экономическая политика, экономический рост, экономическое развитие, экономическая элита, промышленности, инновации.

DOI: 10.21684/2411-7897-2018-4-4-24-61

Введение

Структурные изменения, происходящие в отечественной экономике, связанные с восстановлением и расширением промышленного потенциала, техническим и технологическим обновлением производства, актуализируют проблематику, охватываемую данной работой. Предпосылки научных дискуссий первого десятилетия XXI в. состояли в следующем: российскую экономику разрушила деиндустриали-

зация, и возрождение ее возможно посредством реиндустриализации. Именно эти процессы должны определять перечень мероприятий, лежащих в основе экономической политики, нацеленных на восстановление промышленности как базовой компоненты экономики.

Стремление «развернуть идею реиндустриализации в продуманную промышленную политику» [82], высокую значимость курса на модернизацию для развития России отмечают политики [83, 85, 86].

Учитывая, что существуют различные подходы к самому пониманию как концепции «новой волны индустриализации», так и собственно «реиндустриализации», цель данной работы — представить результаты анализа научных источников, теоретические подходы и методологии исследования процессов новой индустриализации и сопряженного с ними социокультурного пространства как их ядра.

Концепт «реиндустриализации» в отечественном и международном исследовательских полях

В академических кругах активно идет дискуссия: «Что происходит сегодня с российской экономикой?» Вышло значительное число публикаций, обосновывающих эту идею реиндустриализации как доминирующую в доктрине экономического развития: Э. Г. Аушев, Д. И. Батманов, Ю. Ш. Капкаев, С. Д. Бодрунов, Р. С. Гринберг, Д. Е. Сорокин, П. Быков, О. В. Глушакова, В. В. Михайлов, Я. Н. Дубенецкий, С. А. Дятлов, А. И. Колганов, А. В. Бузгалин, Е. В. Котов, В. Красильщиков, Е. Б. Ленчук [16, 20, 22-27, 32, 36-38, 57, 58, 61, 62, 71]. В итоге понятия «реиндустриализация» и «новая индустриализация» широко используются многими теоретиками как отражающие динамику экономических систем и пути развития отечественной экономики, в том числе отечественной промышленности на предстоящий посткризисный период.

Одновременно концепт «реиндустриализации» подвергался критике со стороны других ученых. Так, В. Л. Иноземцев настаивал на избирательном употреблении термина «модернизация». Он подчеркивал, что, хотя в России активно говорили о модернизации, никто не ставил вопросов о локализации производства высокотехнологичной продукции [21, 41-45, 50-52, 56, 57, 73-77, 88, 93-96, 98-100, 104, 113, 114, 125]. А. Балашов и Я. Мартьянов сделали фундаментальный вывод о том, что предложенная «сверху» концепция реиндустриализации исходит из наращивания бюджетных расходов, дальнейшего роста в экономике государственного и квазигосударственного секторов, а также нерыночного механизма ценообразования [19]. О. Мамедов приводил очень веские доводы о сущности и насущности ускоренной модернизации отечественной экономики и, обосновывая свою теоретическую позицию, опирался на глубочайший анализ профессора Энгельберта Весткемпера из Штутгартского университета, чья монография, посвященная реиндустриализации и новой индустриализации, стала значительным событием в мировой и европейской науке [136]. В качестве главного вывода было подчеркнута, что «нам нужна — не реиндустриализация, нам нужна — реэкономизация» [72].

Актуальные проблемы реиндустриализации и новой индустриализации решаются с применением мультидисциплинарного подхода учеными стран мира, фокусирующими свое внимание на экономических, экологических, политических, технико-технологических, региональных, институциональных и других аспектах [116-124, 127, 128, 131, 132 и др.]. В частности, Фиона Трегенна, одна из лидеров в области исследований по структурным изменениям индустриализации, анализирует различные аспекты ре- и деиндустриализации, акцентируя внимание на межсекторальных связях, особенностях и специфике производственных секторов как первостепенных движущих сил роста экономики, выявлении источников неоднородности в отраслях производства [133, 135, 136]. При анализе животрепещущих проблем международной реиндустриализации главные акценты ставятся на смысловых и содержательных составляющих терминологии новых моделей экономического развития, а также на конкретных экономических и технологических процессах [59, 80, 101, 102, 108]. В частности, в США и Евросоюзе — в ведущих центрах мировой реиндустриализации и новой индустриализации — выявляется специфика их экономических процессов, которые носят достаточно разнородный характер, выражают специфику региональной (страновой) экономики, особенности воплощения не только самих бизнес-стратегий, но и воздействия институциональных структур, продуктивности работы инвестиционной и финансовой систем, социального и человеческого капитала и их разнообразных модификаций.

Новая парадигма в действии

После кризиса 2008-2009 гг. во многих западных странах остро встали вопросы поиска новых источников экономического роста. Экономические элиты озадачились проблематикой создания новых рабочих мест, усложнения глобальных цепочек добавленной стоимости, усиления конкуренции со стороны развивающихся стран, в первую очередь в традиционно базовых отраслях и сегментах рынка для развитых экономик.

Обнаружилось, что оживление экономики быстрее всего наступило в промышленном секторе, поскольку вложение в промышленность одной денежной единицы приводит к росту ВВП на полторы единицы. Столкнувшись с реальной возможностью будущей долгосрочной стагнации, предприниматели и правительства развитых стран осознали важность стимулирования не только спроса, но и предложения, через инвестиции в инфраструктуру, селективную поддержку технологий, отдельных компаний и целых секторов экономики. Промышленный сектор всегда являлся генератором инноваций, их потребителем, стимулом производительности труда, крупным потребителем и каналом реализации различных услуг, с учетом мультипликации добавленной стоимости.

Для сохранения и увеличения числа рабочих мест, помощи национальным компаниям (включая прямой протекционизм) в борьбе с иностранными конкурентами элиты развитых стран были готовы к разработке и внедрению новых стратегий, направленных на сбалансирование внутреннего и внешнего спроса,

устранение явных диспропорций между отдельными секторами экономики, внедрение новых технологий в передовые отрасли обрабатывающей промышленности. В частности, США, Великобритания, ФРГ, Франция и другие страны Евросоюза по настоящее время пытаются балансировать свои национальные экономики, стремясь уйти от чрезмерно разбухших сфер финансовых услуг и недвижимости (иные действия грозят новыми финансовыми пузырями).

Реиндустриализация «по-русски»: сценарий мобилизационного развития

Подавляющее большинство российских авторов в своих публикациях о реиндустриализации и новой индустриализации признают ее государственную сущность. В течение последних 15-20 лет доля государства в российской экономике значительно возросла: за период 2005-2015 гг. удвоилась и достигла почти 70%¹. В этой тенденции бюджетная природа реиндустриализации означает «огосударствление экономики» до 100%. Подобного рода достижение уже имело место при советской власти, когда бюджетное стимулирование экономического роста так и не смогло сделать отечественную экономику конкурентоспособной. Сегодня на многих региональных уровнях дефицитом стали не только финансовые ресурсы, но и политическая воля и полномочия мезоакторов [31, с. 19]. Такая модернизация, которая не имеет возможности соблюдать эффективный баланс рыночного и государственного влияния, не позволяет обеспечить экономический рост [106]. Тем самым остается основная проблема: обеспечение для интересов страны оптимальных величин этих пропорций.

В настоящее время научную общественность волнуют ответы на «старые вопросы» о том, почему, несмотря на наличие весомой ресурсной базы и по-прежнему высокий уровень управляющих и рабочих кадров, до сих пор так и не произошло значительных позитивных сдвигов в экономическом и промышленном развитии России. А усилия властей в этом ключевом для всех направлении (с точки зрения реализации максимальных общественных благ) не получают должного эффекта. Затяжная стагнация и аккумулируемые негативные тенденции (низкая деловая активность, отток капитала за рубеж, недоверие бизнеса к власти, обескровливание рыночных институтов и др.) делают практически неизбежным сценарий мобилизационного развития² [18, с. 8]. Делая вывод по представляемой им теоретической позиции, О. Мамедов заключает, что «экономическая суть реиндустриализации — это стимулирование экономического роста за счет государственного бюджета, в целях модернизации устаревших и появления новых отраслей промышленности» [73].

Существуют чисто экономические подходы к трактовке концепции «новой волны индустриализации» и/или «реиндустриализации», которые заявляют необходимость создания института реализации государственной политики восстановления и развития технологий российского машиностроения. Под реиндустриализацией экономики часто подразумевается формулировка «модернизация отечественной промыш-

¹ На фундаментальном уровне с более точными оценками вопрос изучен в работах [1-4].

² В более поздних публикациях этих авторов представленная ими научная точка зрения находит все большие подтверждения, см. [17, с. 23; 115, с. 55].

ленности на основе проведения активной системной промышленной политики, предполагающей обновление производственного аппарата промышленности; восстановление структурной (отраслевой) целостности; решение кадровых проблем; выравнивание пространственных характеристик промышленного потенциала страны» [87] с тем, чтобы последнее трансформировалось в идеологию, обосновывающую целостность и национальные особенности модернизации российского общества [63, 125]. Более подробно эту парадигму, включающую анализ фундаментальных теоретических и ключевых эмпирических характеристик концепции как модернизации в целом, так и модернизации экономики в частности, представил академик РАН А. Г. Аганбегян. При этом в своих работах он весьма подробно описал «элементарные ловушки» стагнации и рецессии, развенчал «укоренившиеся мифы» модернизации и показал, что важнейшее условие возобновления экономического роста — это единая целенаправленная социально-экономическая политика. Чтобы ее обеспечить на практике, нужно перейти к массовому технологическому обновлению действующих производств, а также к созданию и генерированию новейших мощностей в высокотехнологических и инновационных производствах. В качестве вывода главной причиной приостановки экономического роста А. Г. Аганбегян считает недофинансирование, что, в свою очередь, ведет в дальнейшем к рецессии и упадку экономики [7, 8, 10-15]. По сути дела, подчеркивается значимость прозрачности финансовых механизмов, обеспечивающих точность, конкретизацию и последовательность шагов по реализации в жизнь новой промышленной политики. Подразумевается, что если все эти условия не реализуются (что доказывается на конкретных цифрах, например, анализируется удельный вес стран на рынках высокотехнологичной продукции¹), то ни сегодня, ни в будущем не ожидается самой отечественной, новой промышленной политики.

---

¹ Со ссылкой на “Main Science and Technology Indicators 2012/1, OECD, 2012” в статье Е. Б. Ленчук [66, с. 15] приводятся следующие данные по удельному весу стран на рынках высокотехнологичной продукции в 2010 г. (в % к общему объему рынков): продукция авиакосмической отрасли: США — 30,0%, Франция — 20%, Германия — 14%, Великобритания — 10%, Китай — 0,9%, Россия — 0,4%; изделия электронной промышленности: Китай — 21%, США — 7,5%, Корея — 7,1%, Япония — 6,5%, Россия — 0,06%; офисное и компьютерное оборудование: Китай — 35,7%, США — 8,2%, Нидерланды — 6,2%, Германия — 4,5%, Россия — 0,03%; продукция фармацевтическая: Германия — 13,6%, Бельгия — 10,8%, Швейцария — 10,7%, США — 9,5%, Китай — 2,9%, Россия — 0,07%; продукция инструментальной отрасли: США — 14,7%, Германия — 11,9%, Китай — 10,9%, Япония — 8,4%, Россия — 0,27%. В “Main Science and Technology Indicators. Last update: MSTI 2016/1, June 2016, January 2017” есть данные 2016 г., но там уже вообще нет России — это означает, что Россия полностью «выпала» из мировых рынков высокотехнологичной продукции. Деграция отечественного станко- и приборостроения консервирует технологическое отставание всех воспроизводственных цепочек, поскольку машиностроение как отрасль производит новое оборудование не только для других секторов, но и собственно для машиностроительных производств.

Промышленный выпуск в 2016 г. разных видов инвестиционного оборудования упал в разы относительно 1990 г. [84, с. 189-195; 89, с. 236-240; 90, с. 264-268; 91, с. 234-237]. Анализ такой печальной статистики свидетельствует о том, что в буквальном смысле слова уничтожаются и сокращаются целые сектора и сегменты отечественного производства.

Превращение в высокоразвитых странах ключевых элементов «новой индустриализации» в основное теоретическое течение (мейнстрим) и в практику экономической политики для России может означать «отставание навсегда», что может привести как к закреплению роли мирового сырьевого придатка, так и к возможной потере экономического суверенитета. Ориентация на новую индустриализацию (или реиндустриализацию) — это стратегический приоритет экономической политики любой высокоразвитой страны. Сюда включается распространение прорывных технологий и инноваций в традиционных и в новых секторах промышленности. Эти процессы требуют соответствующей модернизации всего производственного аппарата и создания новых идеологий и парадигм. В странах Евросоюза установлены ключевые технологические направления, называемые «key enabling technologies»: передовые методы производства, новые материалы, микро- и нанoeлектроника, нанотехнологии, фотоника, биотехнология. На их разработку и рыночное внедрение выделено €6 млрд (до 2020 г.), которые стали приоритетным финансированием Европейского инвестиционного банка [130].

Если в западной экономике реиндустриализация поддерживается инвестициями, то в российской экономике данные процессы продвигаются зачастую при поддержке органов власти за счет бюджетных средств. Данный тезис подтверждают представители реального сектора экономики, в частности агропромышленного комплекса (АПК)¹.

Реализация государственной политики реиндустриализации на примере агропромышленного комплекса

Исторически агропромышленный комплекс играет важную роль в экономике Тюменской области, являющейся на сегодняшний день одним из крупнейших производителей сельскохозяйственной продукции на территории Уральского федерального округа. В 2017 г. индекс производства продукции сельского хозяйства вырос до 103,8% и впервые за последние годы превысил среднероссийский уровень — 102,4% [78]. На примере сельскохозяйственной отрасли можно продемонстрировать факторы ускорения технологического развития экономики на базе государственного вмешательства по модернизации производств с использованием принципиально новых технологий, преодоления основных барьеров при решении задач реиндустриализации. Значимость данного отраслевого направления подчеркивается действием государственной программы Тюменской области «Развитие агропромышленного комплекса» на 2013-2020 гг. (далее —

¹ Используются результаты экспертных интервью, проведенных авторами в 2018 г. Экспертами выступили руководители и специалисты предприятий и организаций, специализирующихся на производстве и переработке сельскохозяйственной продукции.

Программа), принятой постановлением Правительства Тюменской области от 30.12.2014 № 699-п¹. Целью этой Программы явилось стремление к росту эффективности и конкурентоспособности агропромышленного производства, а также создание благоприятных социально-экономических условий для устойчивого развития сельских территорий Тюменской области.

Особый толчок для развития сельского хозяйства в регионах получен после введения экономических санкций в отношении России и сокращения некоторых видов экспортной продукции. Не является исключением и Тюменская область; сравнивая ситуацию с соседними регионами, эксперты дают следующие оценки: «...средняя урожайность, продуктивность молочного поголовья, уровень привеса мясного скотоводства отличаются от соседних регионов... Хорошо развито у нас производство, по сравнению, например, с Курганской, Омской, Свердловской областями»; «...сельское хозяйство в Тюменской области на достаточно высоком уровне. ...Нельзя останавливаться, нельзя в грудь себя бить — „у нас все хорошо“; «...юг Тюменской области занимает 28-е место стране. Если взять Свердловскую область, то они на 26-ом. ...Учитывая наши природно-климатические условия, конечно, не так уж и плохо». На сегодняшний день уровень производства продовольствия и сельскохозяйственного сырья в регионе высоко оценивается экспертами, представляющими органы власти, крупный бизнес и ученых-исследователей.

Для нарастающего развития сельского хозяйства, повышения эффективности и конкурентоспособности агропромышленного производства многое сделано за последнее время тюменскими предпринимателями при поддержке органов власти. Освоено много посевных и производственных площадей, поддерживаются проекты по развитию, построены новые овощеводческие и мясомолочные комплексы, запущено производство индюшатины. Реализован ряд крупных инвестиционных проектов, которые обеспечили количественное и качественное развитие сельскохозяйственной отрасли Тюменской области. Среди них индустриальное рыбноводное хозяйство (с. Сладково), новое предприятие — ООО «Хлебокомбинат „Абсолют“» (Тюменский р-н), введенные в 2013 г. В 2016 г. завершена реализация крупного инвестиционного проекта по строительству современного рыбоперерабатывающего производства (Тюменский р-н); введен в эксплуатацию суперсовременный тепличный комплекс ООО «ТюменьАгро». В 2017 г. открыт молочно-товарный комплекс, работающий по передовым технологиям, компании «Дамате» (Гольшмановский р-н).

Учитывая широкий спектр направлений деятельности сельскохозяйственной отрасли, отметим оценки экспертов относительно возможности самообеспечения Тюменской области по отдельным видам продукции. Например: «Регион может обеспечить свои потребности в молоке, мясе, яйцах»; «...По хлебу, молоку, мясу мы можем полностью себя обеспечивать, и у нас есть резерв; есть по зерну большой резерв. Мы можем экспортировать хоть куда, хоть в регионы, хоть за границу»;

---

¹ В ред. постановления Правительства Тюменской области от 10.08.2018 № 308-п [81].

«По большинству продуктов мы себя обеспечиваем достаточно хорошо и, как известно, мы еще кормим соседние регионы»; «Яйцо, мясо курицы, мясо свинины, хлеб, хлебобулочные изделия, вся линейка молочных продуктов у нас в полном изобилии, и даже в большом избытке»; «На сегодняшний день... по тем продуктам, которые производятся на территории Тюменской области, мы себя полностью обеспечиваем, даже с большим избытком. За исключением мяса говядины». Большинство экспертов, независимо от принадлежности к экспертной группе, сходятся во мнении, что область обеспечена по основным видам продукции и производимого сельскохозяйственного сырья, характерного для нашей природной зоны. Масштабный тепличный комплекс, оснащенный современными производственными мощностями, позволяет обеспечивать население Тюменской области значительной частью овощной продукции и в осенне-зимний период. Обеспеченность хлебом и хлебобулочными изделиями, мясом птицы, яйцом, свининой в экспертных оценках доходит до 100%.

Несмотря на открытие новых предприятий по разведению рыбы, производству рыбной продукции, развитие сыроделия, данные продукты остаются в категории «потенциального развития». Экспертные высказывания по этому поводу следующие: *«по овощам есть возможность себя обеспечивать, по рыбе, к сожалению, нет»; «недостаток по таким продуктам, как масло, сыры». Рынок насыщается за счет ввозимой продукции, «тем более, сегодня логистика нашего региона позволяет привезти в любое место все что угодно». Дополнительные меры необходимы для увеличения поголовья КРС (крупного рогатого скота), производства говядины и продуктов из нее. Это подчеркивается экспертами всех представительных групп (власть, бизнес, наука): «...У нас недостаточно мяса крупного рогатого скота»; «...Мясо КРС в дефиците ... но я в этом вижу нишу, не только в производстве сырья, но и в переработке». Данный вопрос актуален не только для Тюменской области, но и для других регионов: «...Здесь основной показатель для всех — и для России, и для Тюменской области — это мясо, мясопродукты крупного рогатого скота, говядина»; «...Думаю, что это общие проблемы для всей страны — производство молочной продукции и поголовье крупно-рогатого скота».*

Объем производственной сельскохозяйственной продукции и продуктов питания стратегически значим, поскольку позволяет обеспечить продовольственную безопасность населения региона: *«...В разрезе Тюменского района при норме потребления 120 килограмм картофеля мы производим 360 килограмм. Все овощи — 125 (называю в килограммах), произведено 328, в том числе закрытого грунта. По молоку 392 — норма потребления, мы 390 производим. Мясо птицы при норме 80 мы производим 397... По яйцу: 243 яйца на человека в год — мы производим 12 190».*

Драйвером роста производства сельхозпродукции прежде всего являются модернизация техники и оборудования, внедрение современных технологий в производственные процессы, поддерживаемый в регионе уровень инвестиций. Это подчеркивается экспертами — представителями органов власти: *«Мы практически полностью провели реконструкцию всех животноводческих помещений,*

заменяли доильное и холодильное оборудование; построено 5 сушильно-сортировальных комплексов. На 40% обновилась материальная база (трактора и комбайны)». Производители высоко оценивают государственную поддержку: «...Модернизация отрасли произошла. Поддержка субсидиями была достаточно неплохой, денежные средства действительно выделялись, и даже с льготными условиями. Существенно обновлен машинно-тракторный парк в сельском хозяйстве, очень много импортной техники, много обновлено молочных комплексов, поголовья, КРС...»; «...Государство развивает сельское хозяйство, идет поддержка малых форм, а именно КФХ, ИП... Реально пошла тенденция (поддержки с/х), наверное, с 2015 года, 2014-2015 годы, когда начались все санкции, начали закрывать поступления из-за границы». При этом приходится вновь акцентировать внимание на том, что часто инициативы совершенствования и их ресурсное обеспечение осуществляются со стороны государства и руководства регионом. Нередко в экспертных суждениях представителей органов власти звучали высказывания, подтверждающие данное утверждение. Например, «...сельскохозяйственное производство на сегодняшний день очень высокое в Тюменской области благодаря господдержке и той политике, которая ведется по отношению к сельхозтоваропроизводителям» или «...Одна из задач — внедрение в сельскохозяйственное производство всех инновационных технологий, которые на сегодняшний день, ну, будем так говорить, нарабатываются. И мы пытаемся, как бы вот, рекомендовать их применять на данных сельскохозяйственных предприятиях».

Большое значение для многовекторного развития агропромышленного комплекса имеет поддержание среды благоприятствования для мелкого и среднего бизнеса и различных форм сельхозкооперации. В данном случае речь идет не только о финансировании проектов и льготах кредитования, которые очень значимы для предпринимателей, но и о развитии бизнес-инфраструктуры, консалтинге и профессиональном обучении. Все эти факторы в совокупности обеспечивают рост предпринимательского сектора, увеличение объема выпуска продукции и позволяют ставить задачи дальнейшего наращивания оборотов: «...Построили ферму, завезли скот. Сейчас команда есть, корма знаю откуда брать, скот растет. ...Разобрались с технологическими процессами. Нам сейчас только объемы наращивать надо»; «...Большой скачок, я скажу. ...Вот ферму построили, дороги нам сделали за счет местного бюджета. Самим бы нам не потянуть никак. Не брошены мы»; «...Малые формы хозяйствования — это развитие сельских территорий».

При этом далеко не все суждения мелких сельхозпроизводителей и глав крестьянско-фермерских хозяйств оптимистичны, и они чаще отличаются от оценок экспертов других категорий: «...Развитие — это когда что-то обновляется, строится, идет вперед, какой-то прогресс. У нас, по крайней мере за последнее время, я этого развития не ощущаю»; «...По-честному, развитие сельскохозяйственного производства в нашем регионе плохое». Ответы различаются не только по группам экспертов, но и в зависимости от территории

(муниципального района), где работает эксперт: «...Где-то имеется советского еще производства, советского образца оборудование»; «В нашем поселке развития никакого нет. Нет производства. В соседнем поселке ситуация получше, там построили молочные фермы»; «...Поддерживаются только эти мегафермы, наше руководство упустило развитие средних и малых форм хозяйства».

Данные различия указывают на неравномерность отраслевого развития как по сегментам мелкий-крупный бизнес, так и территориально. Таким образом, несмотря на высокие вложения в сельскохозяйственную отрасль, их результативность и положительная отдача наблюдается не везде: «...У начальства все хорошо, удои растут. Как совещание, ни одного крестьянина никто не позовет. А потом в газете читаю: все хорошо. У нас нет (с властью) общения»; «на власть не так просто выйти, не допускают»; «хоть у нас и есть железная дорога, но это никак сельскому хозяйству не помогает». Иногда предприниматели пытаются просто выжить, выбираясь из сложной ситуации. Это противоречие актуализирует задачи разработки новых и сохранения существующих механизмов поддержки не крупного бизнеса и крестьянских (фермерских) хозяйств на фоне современного финансового и налогового ужесточения работы с предпринимательским сообществом, усиления индивидуализации производства и снижения его серийности.

Действительно, недостаточная обеспеченность материально-техническими ресурсами, низкая производительность производства и окупаемость, как правило, характерны для мелких форм хозяйствования. И говорить о решении задач модернизации и использования новейших технологий, обеспечивающих производство в соответствии с предъявляемыми к качеству продовольственной продукции требованиями, затруднительно. По оценкам эксперта, представляющего бизнес, «под все эти требования нужны колоссальные инвестиции. Крупные производители смогут позволить себе эти инвестиции, средние предприятия, разделив риски, наверно, смогут это сделать, мелкий бизнес вообще не осилит эти инвестиции, они будут неподъемными». Ограниченность мелкомасштабного производства возможно частично решить с помощью налаживания эффективных форм кооперации в сельскохозяйственном производстве. Некоторые структуры уже апробированы и действуют: «...Внутри нашего уже подразделения выращиваются животные или осуществляется закуп в ЛПХ; внутри нашего холдинга идет переработка мясной продукции и свои же фирменные магазины. Контроль качества продукции идет на всех этапах, то есть мы этим можем управлять...» Какие-то формы взаимодействия остаются пока в проектах и высказываются экспертами в виде предложений. Например, для производства рыбы, при котором с соблюдением технологических требований мелкими предприятиями возникают большие сложности, предлагается следующее. Предприятие базовое занимается выведением качественного посадочного материала (мальков), «раздают эту продукцию малым, маленьким предприятиям... и потом эта продукция снова опять возвращается на базовое предприятие» для переработки с соблюдением всех санитарно-гигиенических и технологических норм.

В целом представители органов власти, оценивая внутриотраслевые барьеры и трудности, с которыми сталкиваются местные производители продовольствия и сельскохозяйственного сырья, выделяют ряд экономических и социальных проблем.

Среди основных сложностей называется «диспаритет цен и низкие закупочные цены на продукцию». Так, «основная проблема в молочном животноводстве — это низкая цена за произведенное молоко, которую платят переработчики. С марта месяца стоимость 1 литра молока, закупаемого переработчиками, упала более чем на 3 рубля. Затраты растут... стоимость конечного продукта на прилавках не увеличивается»; «...Есть проблемы у каждого предпринимателя и бизнесмена, связанные с нестабильным уровнем цен на реализацию продукции сельскохозяйственного производства».

Специфика отрасли — высокие производственные затраты и «непропорционально высокие тарифы на электроэнергию, дизтопливо и газ» — усиливает проблему низкой рентабельности и часто требует регулирования со стороны правительства: «Цены каждую весну, перед проведением весенних полевых работ, резко вырастают, минимум на 10%...» Сезонность работ также накладывает свой негативный отпечаток. В периоды посевной и уборочной страды сельскохозяйственным предприятиям очень сложно обеспечить себя оборотными средствами: «...Глобальная проблема — отсутствие оборотных средств у сельхозтоваропроизводителей. То есть не хватает денег... на то, чтобы успешно провести посевную кампанию. И потом на выгодных условиях продать свою продукцию».

На этапе производства проблемы сельскохозяйственного бизнеса, к сожалению, не заканчиваются. Отсутствие гарантированного рынка сбыта может поставить под угрозу и большой урожай, и значительные удои молока. «Для географического положения и транспортной логистики нашего региона очень серьезная проблема — где продавать, кому продавать, за сколько продавать». Рынок «очень сильно, очень быстро меняется» по уровню конкуренции с привозной продукцией, уровню технологического развития (требования к упаковке, маркировке, сортности и т. д.), развитию торговых форматов. И вновь поднимается вопрос о возможности поддержки: «...малые предприятия, которые не могут войти в торговые сети, полагают, что нужны усилия правительства...»; «...сложное взаимодействие с федеральными сетями. Я знаю, что сейчас есть программа, в которой идут переговоры о вхождении местных производителей. Но как договорятся, и какой будет результат? Федеральные, региональные сети — с ними тяжело...»

Значимой проблемой для современного села является недостаток квалифицированных кадров, в том числе низкий уровень подготовки фермеров по части ведения бизнеса: «...множество сложностей: в первую очередь правовых, в части ведения бухгалтерии, оформления документов предприятия... документов по охране труда, пожарному надзору, по сертификации». Особенно молодым и начинающим фермерам выполнить все существующие требования как физически, так и финансово очень трудно: «...Простым людям обеспечить полный набор документов, своевременных исследований, контроль за качеством продукции в полном объеме сегодня непросто. Это не бесплатно и стоит денег».

Оценки производителей совпадают с мнением представителей органов власти. Низкие закупочные цены и отсутствие гарантированной системы сбыта продукции ограничивают развитие сельскохозяйственных предприятий, особенно мелких. Несмотря на государственную поддержку и субсидирование производства, сельхозтоваропроизводитель не справляется с растущими ценами на ГСМ, запчасти и технику. Кроме того, выделена еще одна проблема — высокие цены на ветеринарные услуги, точнее услуги по ветеринарно-лабораторному исследованию: «...Ветеринарные услуги очень сильно выросли в цене... трехлитровая банка восемь тысяч вышла. И делается он очень долго. Допустим, я сегодня отдаю, а готов он только через 10 дней. Извините, у меня это — скоропортящийся продукт!» При жесткой системе требований к этим процедурам, закрепленным законодательно, на сегодняшний день это становится еще одной ощутимо затратной статьёй расходов фермеров.

При всем прочем сельское хозяйство является производственной зоной с высокими предпринимательскими рисками: «...Нет прозрачности. Ты можешь вложить 5-6 миллионов рублей, но не понимаешь, когда и как ты все это вырастишь. У тебя нет конкретной картинки, через полтора года куда ты это будешь сбывать. Благо сейчас есть поддержка государства. ...На самом деле многие интересуются (сельскохозяйственным бизнесом). Но у всех страх, непонимание: кто и как все это будет делать. Не верят люди пока еще, не верят». Риски обусловлены не только непредсказуемостью сибирской погоды, но в первую очередь экономическими факторами — невысокой рентабельностью производства: «...Мы нерентабельны. Солярка — 40, а молоко 15. У меня мини-ферма, и я мог бы держать много коров, но из-за этого не держу. Какой мне смысл? Раньше крестьяне кормили на 60%, сейчас только 40%. С этой политикой скоро только 20% останется». Отсюда высокие ожидания сельхозпроизводителей поддержки со стороны государства («...Чтобы эту цену удерживать, нужно субсидирование. Но и эта субсидия не покрывает понесенные затраты»), в том числе относительно выделения средств на обновление основных фондов, на капитальный ремонт сооружений.

Рассуждая об отсутствии квалифицированных кадров, эксперты предпринимательского сообщества отмечают не только недостаточную профессиональную подготовку, но и низкую мотивацию работающих специалистов: «...Самое главное, что кадровый голод на всех территориях сельских есть... Люди не готовы работать и идти на предприятие». Если экономическую заинтересованность работников предприниматели могут стимулировать самостоятельно, то проблемы привлекательности сельскохозяйственного труда и проживания на сельской территории не будут решены, пока развитие социальной инфраструктуры будет отставать от современного уровня. Это та задача, которая требует всеобщего внимания на уровне производственного, технологического и инновационного развития АПК. Эксперты — жители мелких поселений отмечают: «...У нас на сегодня инфраструктура сельской местности... середина XX века: дороги не благоустроены, газификации нет. Культурно-массовых мероприятий

катастрофически мало проводится, точнее нет. Клубы пустые почти, нет работников», «интернета нет». Безусловно, сейчас много государственных и частных инвестиций направляется на социальное развитие сельских поселений, в том числе привлечение и поддержку молодых специалистов. Но стоит задуматься, сколько ресурсов смогли бы сэкономить, если бы не позволили развалиться множеству сел в перестроечный период: «...Мы... не смогли закрепить молодежь на селе. ...Можно сказать, это — системная ошибка. Потому что мы упустили тот момент, когда нужно было сделать сельские территории привлекательными для молодежи».

Таким образом, развитие сельского хозяйства на юге Тюменской области тормозится рядом значимых проблем. Самая главная проблема — социокультурное развитие села, и отсюда кадровый голод. Вторая по значимости проблема — низкая эффективность производства. Региональные власти осуществляют различные формы поддержки производителя, но формы и методы этой поддержки таковы, что выживают отнюдь не самые эффективные. Себестоимость сельскохозяйственной продукции не всегда конкурентоспособна. Кроме внутренних проблем, существенно влияние внешних: плохого развития бизнес-инфраструктуры, новых форм интеграции научных, сельскохозяйственных и индустриальных структур, неконкурентные механизмы ценообразования в смежных областях (вет. контроль, сбыт и др.).

Достижение целей развития сельскохозяйственной отрасли, в том числе заявленных в государственной программе Тюменской области «Развитие агропромышленного комплекса на 2013-2020 годы», будет достигнуто при условии дальнейшей технической модернизации агропромышленного комплекса, развития отраслей АПК, обеспечивающих импортозамещение основных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, на основе новейших технологий и стимулирования частных инвестиций. Реализация этих задач, в свою очередь, зависит от повышения уровня рентабельности производства сельхозпродукции и снижения себестоимости продукции, позитивного мотивирования предпринимателей путем поддержки малых форм хозяйствования (личных подсобных хозяйств граждан, крестьянских (фермерских) хозяйств, сельскохозяйственных потребительских кооперативов), а также повышения уровня и качества жизни населения.

«Новая индустриализация» как интегрирующее понятие

Обращаясь к работам директора Института экономики Российской академии наук Е. Б. Ленчук и других членов этого высокопрофессионального научного коллектива, уточняем, что базовый термин «новая индустриализация» экономики первоначально употреблялся в кавычках. Это может говорить как о некой ментальной ассоциации, связанной с лозунговой пропагандой советского времени (типа «план — это закон, его выполнение — честь»), так и некоторой неопределенности этого понятия. Указывалось, что общественное внимание к проблематике промышленной политики сначала было в некоторой степени как

бы «запретной темой», связанной с тем, что в официальной академической экономической науке «новая индустриализация» означала объективную необходимость для России и многих ее регионов остановить уже ярко выраженные тенденции примитивизации структуры экономики [39, 56, 66, 67, 92, 103, 109]. «Учитывая масштабные процессы примитивизации структуры экономики, деиндустриализации промышленности, произошедшей в ходе рыночных трансформаций в последние два десятилетия, Россия должна в первую очередь обеспечить восстановление отраслей промышленности традиционных укладов на новой технологической основе, то есть речь идет именно об реиндустриализации» [66, с. 19]. Но принимаемые меры по ментально-концептуальному изменению парадигмальной ситуации оказались недостаточными: нужно было сделать научное усилие для серьезного структурного и понятийно-концептуального разворота от «реиндустриализации» к «новой индустриализации» (в кавычках), к развитию промышленных, прежде всего технологически емких секторов экономики. В более поздних по времени работах научного коллектива Института экономики РАН понятие «новая индустриализация» стало употребляться уже без кавычек [29, 64, 65, 68, 69, 77]. Но остался абсолютно неясен вопрос о приоритетах промышленного развития, которые могли бы стать точками роста и запускающим механизмом для ускорения развития отечественной экономики на базе собственных производственных цепочек.

К настоящему времени на практике создания механизма содействия структурным преобразованиям в рамках формирования осмысленной промышленной политики и выбора приоритетов промышленного роста пока не получилось. Горький опыт последних десятилетий показал, что попытки сформировать российскую инновационную систему без опоры на реальный сектор экономики сделали такую систему нежизнеспособной. Хотя с точки зрения здравого смысла очевидно, что именно техноемкие отрасли и есть главные потребители инноваций. В российских научных кругах разгорелись и другие дискуссии: правилен ли вообще концепт именно «реиндустриализации», предложенный академиком Евгением Примаковым; может быть, нужны более точные термины?

Поскольку в отечественной экономической политике целевые установки власти за последние десятилетия терминологически видоизменялись («модернизация», «переход на инновационный путь развития», «реиндустриализация», «новая индустриализация» и т. д.), отметим, на наш взгляд, очень сильное высказывание Е. Н. Корепанова о том, что все это (сравнение терминов) было «несодержательным» по существу. Так называемые «реформы на словах» на деле приводили лишь к уничтожению российской промышленности [60, с. 97].

В качестве главного вывода этих научных дискуссий отметим следующее. «Ставшая модной идея реиндустриализации ведет к консервации особенностей исторического и экономического пути развития российской экономики», и потому лишь «придает технократическое содержание предстоящим преобразованиям» [72, с. 6]. Другими словами, концепция реиндустриализации на самом деле консервирует многие архаичные подходы и, скорее всего, концептуально

определяет вектор, противоположный «новой индустриализации». Термин «новая индустриализация» по сути является интегрирующим понятием, включающим в себя и реиндустриализацию (как восстановление традиционных отраслей промышленности на основе современной материально-технической базы), и неоиндустриализацию (как важнейшее принципиальное технологическое обновление промышленности). В России отсутствовал ключевой момент, характерный особенно для высокоразвитых стран, когда новая индустриализация принимает черты опережающего развития в части новых технологий. Наряду с процессом снятия кавычек с термина «новая индустриализация» появились попытки возвращения к теории и практике инноваций, а также к анализу ошибок реализации инновационной модели развития в России [70].

В теоретико-методологическом плане новая индустриализация рассматривается в разрезе стандартных научных аспектов: макро-, мезо- и микроэкономического, институционального, функционального, структурного, технологического, ресурсного, регионального, социокультурного.

Отраслевые аспекты новой индустриализации и реиндустриализации

Среди многих ученых продолжают развиваться аргументированные дискуссии по поводу выбора структурных приоритетов новой промышленной политики и реиндустриализации в России. Так, В. В. Ивантер и Н. И. Комков выдвинули идею, что неоиндустриализацию следует начинать с военно-промышленного комплекса, который с мультипликационным эффектом «потянет за собой все остальное» [40]. Другая точка зрения на отраслевые приоритеты новой волны индустриализации российской экономики принадлежит члену-корреспонденту РАН В. Цветкову. Он анализирует топливно-энергетический комплекс России, афористично утверждая, что «нет устаревших производств, а есть устаревшие способы производства (технологии)» [105]. В качестве наиболее прорывных отраслей В. Цветков рассматривает добывающую промышленность топливно-энергетического комплекса, национальную инфраструктуру (транспортную, телекоммуникационную, энергетическую отрасли). По его мнению, эти отрасли обладают внешней конкурентоспособностью, необходимыми и достаточными условиями для долгосрочной трансформации с высоким кумулятивно-синергетическим эффектом, что позволит им служить мощнейшими локомотивами внедрения инноваций. В то же время вследствие значительного сокращения финансирования фундаментальных и прикладных исследований, по его мнению, будет продолжаться дальнейшая деградация и упрощение производственной базы, порождающие серьезные проблемы на уровне регионов и предприятий¹.

Свою точку зрения по отраслевым аспектам новой индустриализации, близкую к вышеизложенной, высказал В. Иноземцев. Добыча полезных ископаемых — это сектор с высокими технологическими стандартами и исключительной фондово-

---

¹ Чл.-корр. РАН В. Цветков продолжил развивать эту теоретическую линию с приложением наглядных эмпирических примеров в своих дальнейших фундаментальных работах по модернизации и экономическому росту [105, 107-109].

оруженностью. Для примера: энергетические компании всего мира вкладывают в новейшие технологии от 4 до 7% совокупной прибыли [48, с. 43], а это десятки миллиардов долларов. По мнению В. Иноземцева, сырьевая экономика способна предъявить основной платежеспособный спрос на новые технологии и оборудование, то есть стать локомотивом народного хозяйства в России. Идея перехода от сырьевой экономики к инновационной соответствует логике современного экономического прогресса. Но она имеет изъяны: в крупных странах мира такого рода переход от сырьевой экономики к инновационной предполагал наличие «промежуточного звена»: развитой промышленности, ориентированной на конечный спрос, конкурентоспособной на мировом рынке, чего у России нет. Чтобы инновации обогащали народ России, а не ее «партнеров», отечественная экономика сама по себе должна предъявлять на них спрос, чего у России опять-таки нет. Наконец, любая смена технологического уклада всегда чревата серьезными кризисами. В своих работах более позднего времени В. Иноземцев очень скептически оценивает основания, возможности и перспективы российской модернизации — независимо от того, какую бы отрасль ни сделали приоритетной или «опорной», исходя из разработанного и обоснованного им нового концепта «несовременной страны», в которой нет ни экономических, ни политических интересов (потенциальных бенефициаров) модернизации [44, 45, 46, 47, 51, 53, 55, 125]. По его мнению, модернизации оказывались успешными только тогда, когда они ориентировались на встраивание в глобальную экономику на уровне развивающихся стран. Именно это и становилось — как с экономической, так и с социальной точек зрения — важнейшей гарантией того, что модернизации сделали бы общества, решившиеся на преобразования, более современными.

В планы российской элиты модернизация не входит не только потому, что может поставить под сомнение роль сырьевого сектора, но и потому, что ее следствием окажется рост конкуренции в промышленности в целом. Этим же было обусловлено и общее скептическое отношение со стороны российской элиты к иностранным инвестициям в индустриальный сектор. Хотя в ряде ориентированных на потребительский рынок отраслей обеспечены необходимые стандарты качества производства в 2000-е гг., в настоящее время (2018 г.) инвестиционный приток в страну практически остановился.

Во всем мире в последние десятилетия передовыми и наиболее востребованными стали отрасли, производящие такую продукцию, себестоимость которой устойчиво снижается, а рыночная успешность обуславливается не столько массовостью выпуска одинаковых (и примитивных) товаров, сколько способностью заполнить относительно узкие сегменты рынка самыми разнообразными видами одного и того же продукта. Например, компьютеры, мобильные телефоны, фото- и видеотехника, офисная техника, средства для передачи и обработки данных. В России только развитие мобильной связи и интернет-технологий отражает глобальные тренды. Российская промышленность, к сожалению, не является конкурентом высокоразвитым странам, производителям новых продуктов и услуг. По мнению В. Иноземцева, в России главным условием «успешности» стало скорее

повышение издержек (фактически все товары и услуги постоянно растут в цене, и чем более монополизирована отрасль, тем это происходит сильнее и быстрее), что означает на самом деле поступательное снижение эффективности, а не ее рост, который как раз и является воплощением теории и практики модернизации [51, с. 86, 97]. Ясно, что для проведения новой индустриализации как амбициозного проекта реально необходим высокотехнологичный базис российской промышленности. С теоретической точки зрения любого направления, приоритетом должно стать возрождение диверсифицированного отечественного высокотехнологичного машиностроения, которое смогло бы обеспечить конечный конкурентный спрос как внутри России, так и за рубежом.

На сегодняшний день мы можем зафиксировать общий тренд высокотехнологичных секторов российской экономики, который сводится к тому, что наблюдаемая динамика российской промышленности несколько не впечатляет. По взвешенным оценкам В. Миронова, ведущего специалиста Центра развития Национального исследовательского университета Высшей школы экономики, полученным на основе первичных данных Росстата, динамика высокотехнологичных видов экономической деятельности в сфере обрабатывающей промышленности в первом квартале 2017 г. составила 0,0% относительно того же прошлогогоднего периода, во втором квартале — минус 1,7%, в третьем — минус 1,6%. За январь-сентябрь 2017 г. высокотехнологичные обрабатывающие производства сократили выпуск в целом на 1,2% относительно того же периода прошлого года. Рассматривая тематику факторов конкурентоспособности России в сфере инноваций и технологического развития, В. Миронов отмечает, что многие важные индикаторы за последние десять лет изменились в лучшую сторону крайне незначительно. Это относится к качеству работы научных учреждений, к затратам на науку и НИОКР, по объему которых относительно ВВП Россия занимает стабильно низкое место. По индикаторам доступности научных работников и возможности для инноваций за прошедшие десять лет позиции России в рейтинге заметно ухудшились. Это неудивительно на фоне «утечки мозгов» и отсутствия роста спроса на инновации со стороны государственных компаний, которые, в свою очередь, получают всестороннюю государственную поддержку и находятся в предпочтительном положении относительно частных компаний с точки зрения лоббирования своих интересов. Инновационная активность государственных компаний зачастую направлена на вчерашний или, в лучшем случае, сегодняшний день, а не на перспективу, не на создание или освоение абсолютно новых секторов, что так необходимо для развития российской экономики.

Заключение

Концепты реиндустриализации и новой индустриализации являются приоритетными ментальными моделями для многих теоретиков, отражающих динамику экономических систем и пути развития отечественной экономики. Другие же исследователи отмечают, что следует избирательно употреблять данные термины, а также выносят критические суждения о необходимости продолжения рыночных реформ и сокраще-

ния государственного сектора экономики в целях эффективного решения задач реиндустриализации. Тем не менее все ученые для анализа проблематики используют мультидисциплинарный подход, охватывая вниманием разные стороны социально-экономического развития и уровни макро-, мезо- и микроакторов.

Таким образом, говоря о неоиндустриализации (новой индустриализации) и реиндустриализации, необходимо понимать фундаментальную разницу смыслов и содержаний обозначенных терминов и процессов, происходящих в высококоразвитых странах и в России.

Реиндустриализация как восстановление промышленной базы на новой технологической основе внесена в повестку дня после мирового кризиса 2008-2009 гг., когда практика показала, что прирост экономики быстрее обеспечивается путем стимулирования предложения, прежде всего в промышленном секторе. Новые стратегии развития предусматривали достижение сбалансированности между отдельными секторами экономики и снижение зависимости от финансового сектора, модернизацию оборудования и внедрение новых технологий в приоритетные отрасли промышленности.

Для отечественной экономики одной из основных проблем является отсутствие эффективного баланса рыночного и государственного секторов экономики, что не позволяет обеспечить достаточный долговременный рост. При этом важнейшее условие возобновления экономического роста — это единая целенаправленная социально-экономическая политика. В первую очередь следует обеспечить восстановление отраслей промышленности традиционных укладов на новой технологической основе, и далее — развитие промышленных, технологически емких новых секторов экономики, определив курс на «новую индустриализацию» в качестве стратегического. При этом вопрос о выборе структурных приоритетов новой промышленной политики и реиндустриализации остается дискуссионным. Мнения российских ученых разнятся в диапазоне от ВПК, ТЭК и инфраструктурных отраслей. Так или иначе, независимо от выбора отраслей — драйверов роста, важно создание высокотехнологичного базиса российской промышленности. Понимание такой логики развития новой индустриализации важно в контексте задач, представленных в майских (2018 г.) указах президента РФ В. В. Путина о новом курсе на широкомасштабную экономическую модернизацию.

Однако программные заявления, раскрывающие траектории решения стратегических задач и структурного разворота национального хозяйства от сырьевой специализации к диверсифицированной и конкурентоспособной экономике с инновационным типом воспроизводственного процесса [33-35, 97], содержат очевидную картину несоответствий представленного и реализованного на практике. Так, в документах представлены амбициозные планы и задачи, реализация которых должна обеспечить позиции России как технологического лидера на мировых рынках высокотехнологичной продукции с 0,3% (2009 г.) до 2% (в 2020 г.); повысить инновационную активность российских предприятий с 7,7% (2009 г.) до 25% (в 2020 г.); увеличить уровень затрат на науку с 1,2% (2009 г.) до 3,0% (в 2020 г.) [30]. В настоящее время (2018 г.) мы не можем ни подтвердить, ни опровергнуть эти целевые ориентиры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов А. Государственный сектор российской экономики: масштабы и динамика / А. Абрамов, И. Аксенов, А. Радыгин, М. Чернова // Российская экономика в 2017 году. Тенденции и перспективы / под ред. С. Г. Синельникова-Мурылева. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2018. С. 201-231.
2. Абрамов А. Компании с государственным участием на российском рынке: структура собственности и роль в экономике / А. Абрамов, А. Радыгин, М. Чернова // Вопросы экономики. 2016. № 12. С. 61-87.
3. Абрамов А. Государственная собственность и характеристики эффективности / А. Абрамов, А. Радыгин, М. Чернова, Р. Энтов // Вопросы экономики. 2017. № 4. С. 5-37. DOI: 10.32609/0042-8736-2017-4-5-37
4. Абрамов А. Е. Современные подходы к измерению государственного сектора: методология и эмпирика / А. Е. Абрамов, И. В. Аксенов, А. Д. Радыгин, М. И. Чернова // Экономическая политика. 2018. № 1 (февраль). С. 36-69. DOI: 10.18288/1994-5124-2018-1-02
5. Абрамов А. Е. Современные подходы к измерению государственного сектора: методология и эмпирика / А. Е. Абрамов, И. В. Аксенов, А. Д. Радыгин, М. И. Чернова // Экономическая политика. 2018. Том 13. № 2 (апрель). С. 28-47. DOI: 10.18288/1994-5124-2018-2-02
6. Аганбегян А. Г. Сокращение инвестиций — гибель для экономики, подъем инвестиций — ее спасение / А. Г. Аганбегян // Экономические стратегии. 2016. № 4 (138). С. 74-83.
7. Аганбегян А. Г. Сокращение инвестиций — гибель для экономики, подъем инвестиций — ее спасение / А. Г. Аганбегян // Экономические стратегии. 2016. № 5 (139). С. 14-29.
8. Аганбегян А. Г. Модернизация реального сектора экономики: пространственный аспект / А. Г. Аганбегян // Регион: экономика и социология. 2012. № 4 (76). С. 7-44.
9. Аганбегян А. Г. На пути к цивилизованному рынку / А. Г. Аганбегян // Вестник Института экономики РАН. 2018. № 1. С. 7-26.
10. Аганбегян А. Г. О модернизации социальной системы России / А. Г. Аганбегян // Экономическая политика. 2010. № 2. С. 5-19.
11. Аганбегян А. Г. О модернизации общественного производства в России / А. Г. Аганбегян // Экономика региона. 2011. № 2. С. 7-10.
12. Аганбегян А. Г. О модернизации общественного производства России / А. Г. Аганбегян // Инновации. СПб., 2012. № 1 (161). С. 31-33.
13. Аганбегян А. Г. Уроки кризиса: России нужна модернизация и инновационная экономика / А. Г. Аганбегян // ЭКО. 2010. № 1. С. 34-60.
14. Аганбегян А. Г. Финансы для модернизации / А. Г. Аганбегян // Деньги и кредит. 2010. № 3. С. 3-11.
15. Аганбегян А. Г. Единая целенаправленная социально-экономическая политика — важное условие возобновления экономического роста / А. Г. Аганбегян // Деньги и кредит. 2016. № 7. С. 3-14.
16. Аушев Э. Г. Реиндустриализация российской экономики как необходимость для выхода из экономического кризиса / Э. Г. Аушев // Символ науки. 2016. № 4. С. 22-24.

17. Акиндинова Н. В. Российская экономика: от трансформации к развитию / Н. В. Акиндинова, В. А. Бессонов, Е. Г. Ясин // Сб. докладов к XIX Апрельской междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества (Москва, 10-13 апреля 2018 г.). 55 с.
18. Акиндинова Н. В. Новый этап развития экономики в постсоветской России / Н. В. Акиндинова, Е. Г. Ясин // Сб. докладов к XVI Апрельской междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества (Москва, 7-10 апреля 2015 г.) М.: Высшая школа экономики, 2015. С. 5-27.
19. Балашов А. Реиндустриализация российской экономики и развитие оборонно-промышленного комплекса / А. Балашов, Я. Мартыанова // Вопросы экономики. 2015. № 9. С. 31-44.
20. Батманов Д. И. Проблемы деиндустриализации и реиндустриализации в российской экономике / Д. И. Батманов, Ю. Ш. Капкаев // Вестник Челябинского государственного университета. Экономические науки. 2017. № 2 (398). Вып. 56. С. 58-64.
21. Белл Д. Эпоха разобщенности: размышления о мире XXI века / Д. Белл, В. Л. Иноземцев. М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2007. 304 с.
22. Бодрунов С. Д. Что делать? Императивы, возможности и проблемы реиндустриализации / С. Д. Бодрунов, Р. С. Гринберг // Аналитический вестник Совета Федерации / под ред. В. Д. Кривова. М.: Изд-во СФ РФ, 2013. № 9 (503). С. 8-25.
23. Бодрунов С. Д. Реиндустриализация российской экономики: императивы, потенциал, риски / С. Д. Бодрунов, Р. С. Гринберг, Д. Е. Сорокин // Экономическое возрождение России. 2013. № 1. С. 19-49.
24. Бодрунов С. Д. Реиндустриализация: социально-экономические параметры реинтеграции производства, науки и образования / С. Д. Бодрунов // Социологические исследования. 2016. № 2. С. 20-28.
25. Бодрунов С. Д. Реиндустриализация российской экономики — возможности и ограничения / С. Д. Бодрунов // Научные труды Вольного экономического общества России. 2014. № 1. С. 15-46.
26. Бодрунов С. Д. Формирование стратегии реиндустриализации России: монография: в 2 т. / С. Д. Бодрунов. Изд. 3-е, перераб. и испр. СПб.: ИНИР, 2016. Том 1. 512 с. Том 2. 214 с.
27. Быков П. Геополитика реиндустриализации / П. Быков // Эксперт. 2012. № 9. С. 16-22.
28. Варшавский А. Е. Макро- и микроэкономические проблемы реиндустриализации России: пути решения / А. Е. Варшавский // Экономическое возрождение России. 2018. № 1 (55). С. 23-32.
29. Власкин Г. А. Воспроизводственные условия и финансовые ресурсы новой индустриализации / Г. А. Власкин, В. И. Филатов // Новая промышленная политика России в контексте обеспечения технологической независимости / отв. ред. Е. Б. Ленчук. СПб.: Алетей, 2016. С. 124-149.
30. Внешнеэкономическое измерение новой индустриализации России: монография / под ред. Е. Б. Ленчук. М.: Институт экономики РАН; СПб.: Алетей, 2015. 285 с.
31. Вольчик В. В. Институциональные изменения в периферийных регионах: роль гражданских институтов / В. В. Вольчик, В. В. Кот // Terra Economicus. 2013. Том 11. № 4. С. 12-35.

32. Глушакова О. В. Реиндустриализация и новая экономика — есть ли у России шанс добиться успеха? / О. В. Глушакова, В. В. Михайлов // *Финансы и кредит*. 2017. Том 23. Вып. 1. С. 19-37. DOI: 10.24891/фс.23.1.19
33. Государственная программа развития науки и технологий. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 20 декабря 2012 г. № 2433р.
34. Государственная программа РФ «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности на период до 2020 г.». Утверждена распоряжением Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 2539р.
35. Государственная программа РФ «Развитие экономики и инновационная экономика». Утверждена распоряжением Правительства РФ от 29 марта 2013 г. № 467р.
36. Дубенецкий Я. Н. Реиндустриализация: практические шаги / Я. Н. Дубенецкий // *Мир новой экономики*. 2014. № 2. С. 13-20.
37. Дубенецкий Я. Н. Реиндустриализация: условия, цели, этапы / Я. Н. Дубенецкий // *Проблемы прогнозирования*. 2014. № 4. С. 17-25.
38. Дятлов С. А. Инновационная реиндустриализация экономики России в условиях усиления гиперконкуренции на мировых рынках / С. А. Дятлов // *Инновации*. СПб., 2014. № 9. С. 52-56.
39. Иванов А. Е. Проблемы развития приоритетных секторов промышленности в контексте «новой индустриализации» (машиностроение, ядерная энергетика) / А. Е. Иванов // *Институциональная среда «новой индустриализации» экономики России: сборник* / под ред. Е. Б. Ленчук. М.: Институт экономики РАН, 2014. С. 63-96.
40. Ивантер В. В. Основные положения концепции инновационной индустриализации России / В. В. Ивантер, Н. И. Комков // *Проблемы прогнозирования*. 2012. № 5. С. 3-12.
41. Иноземцев В. Л. Экономика здравого смысла / В. Л. Иноземцев, Н. А. Кричевский. М.: Эксмо, 2009. 221 с.
42. Иноземцев В. Модернизация российской экономики: причины провала / В. Иноземцев // *Russie Nei Vision*. 2016. № 96. 28 с.
43. Иноземцев В. Модернизация: к истории понятия и российским реалиям / В. Иноземцев // *Беларуская думка*. 2009. С. 60-63.
44. Иноземцев В. Нищета модернизации. Почему Россия пропускает одну технологическую волну за другой / В. Иноземцев // *Форбс*. 2017. 18 апреля.
45. Иноземцев В. Почему российская «знать» мешает модернизации и переменам: «Чтобы элита была предана интересам страны, она должна этой страной владеть» / В. Иноземцев // *Znak*. 2018. 29 октября.
46. Иноземцев В. Почему экономические проблемы не объединяют россиян / В. Иноземцев // *РБК*. 2018. 15 октября.
47. Иноземцев В. Русский мир против Русскаго міра / В. Иноземцев // *Социологические исследования*. 2015. № 5. С. 150-155.
48. Иноземцев В. Стратегия развития: выбор приоритетов / В. Иноземцев // *Ведомости*. 2013. 6 августа.
49. Иноземцев В. Стратегия развития: жить за счет ресурсов / В. Иноземцев // *Ведомости*. 2013. 7 августа.
50. Иноземцев В. Л. Демократия и модернизация: к дискуссии о вызовах XXI в. / под ред. В. Л. Иноземцева; Центр исследований постиндустриального общества. М.: Европа, 2010. 318 с.

51. Иноземцев В. Л. Несовременная страна. Россия в мире XXI века / В. Л. Иноземцев // Альпина Диджитал. 2018. 420 с.
52. Иноземцев В. Л. Семь внутривластных ограничителей модернизации России / В. Л. Иноземцев // Журнал Новой экономической ассоциации. 2015. № 3 (27). С. 189-194.
53. Иноземцев В. Л. Семь внутривластных ограничителей модернизации России / В. Л. Иноземцев // Журнал Новой экономической ассоциации. 2015. № 4. С. 189-194.
54. Иноземцев В. Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы / В. Л. Иноземцев. М.: Логос, 2000. 304 с.
55. Иноземцев В. Л. Потерянное десятилетие / В. Л. Иноземцев. М.: Московская школа политических исследований, 2013. 600 с.
56. Институциональная среда «новой индустриализации» экономики России: сборник / под ред. Е. Б. Ленчук. М.: Институт экономики РАН, 2014. 264 с.
57. Колганов А. И. Реиндустриализация как ностальгия? / А. И. Колганов, А. В. Бузгалин // Социологические исследования. 2014. № 1. С. 80-94.
58. Колганов А. И. Реиндустриализация как ностальгия? / А. И. Колганов, А. В. Бузгалин // Социологические исследования. 2014. № 3. С. 120-130.
59. Кондратьев В. Решоринг как форма реиндустриализации / В. Кондратьев // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Том 61. № 9. С. 54-65.
60. Корепанов Е. Н. Новая индустриализация или модернизация? / Е. Н. Корепанов // Институциональная среда «новой индустриализации» экономики России: сборник / под ред. Е. Б. Ленчук. М.: Институт экономики РАН, 2014. С. 97-117.
61. Котов Е. В. Реиндустриализация экономики в условиях формирующейся государственности / Е. В. Котов // Журнал экономической теории. 2017. № 3. С. 65-74.
62. Красильщиков В. Деиндустриализация, реиндустриализация и развитие / В. Красильщиков // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Том 60. № 8. С. 34-43.
63. Лапин Н. И. Актуальные теоретико-методологические аспекты исследований российской модернизации / Н. И. Лапин // Социологические исследования. 2015. № 1. С. 5-10.
64. Ленчук Е. Б. Инвестиционно-инновационный потенциал российских регионов / Е. Б. Ленчук, Г. А. Власкин // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017. Том 8. № 4. С. 667-681.
65. Ленчук Е. Б. Курс на новую индустриализацию — глобальный тренд экономического развития / Е. Б. Ленчук // Проблемы прогнозирования. 2016. № 03. С. 132-143.
66. Ленчук Е. Б. Роль «новой индустриализации» в формировании инновационной экономики России / Е. Б. Ленчук // Институциональная среда «новой индустриализации» экономики России: сборник / под ред. Е. Б. Ленчук. М.: Институт экономики РАН, 2014. С. 12-43.
67. Ленчук Е. Б. Финансовые институты развития на службе «новой индустриализации» / Е. Б. Ленчук // Новая промышленная политика России в контексте обеспечения технологической независимости / отв. ред. Е. Б. Ленчук. СПб.: Алетейя, 2016. С. 177-200.

68. Ленчук Е. Б. Новая индустриализация как условие формирования новой модели экономического роста в России / Е. Б. Ленчук, В. И. Филатов // Новая промышленная политика России в контексте обеспечения технологической независимости / отв. ред. Е. Б. Ленчук. СПб.: Алетейя, 2016. С. 33-54.
69. Ленчук Е. Б. Российская экономика: поиск эффективной стратегии / Е. Б. Ленчук, В. И. Филатов // Мир новой экономики. 2018. Том 12. Вып. 1. С. 6-21.
DOI: 10.26794/2220-6469-2018-12-1-6-21
70. Ленчук Е. Б. Основные положения концепции инновационной индустриализации России / Е. Б. Ленчук, В. В. Ивантер, Н. И. Комков // Проблемы прогнозирования. 2012. № 5. С. 3-12.
71. Львова М. И. Реиндустриализация и импортозамещение: общее и особенное / М. И. Львова // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Том 7. № 2 (23). С. 203-206.
72. Мамедов О. Нам нужна не реиндустриализация, нам нужна — реэкономизация! / О. Мамедов // Terra economicus. 2016. Том 14. № 4. С. 6-13.
DOI: 10.18522/2073-6606-2016-14-4-6-13
73. Мау В. Между модернизацией и застоём: экономическая политика 2012 года / В. Мау // Вопросы экономики. 2013. № 2. С. 4-23.
74. Мау В. А. На исходе глобального кризиса: экономические задачи 2017-2019 гг. / В. А. Мау // Вопросы экономики. 2018. № 3. С. 5-29.
DOI: 10.32609/0042-8736-2018-3-5-29
75. Мингалева Ж. А. Моделирование сценариев динамичного развития эколого-социо-экономических систем в условиях реиндустриализации России / Ж. А. Мингалева, Н. А. Шпак // Экономика и предпринимательство. 2014. Том 8. № 4. Ч. 2. С. 869-872.
76. Московский А. И. «Реиндустриализация современной России» или «Приоритетное развитие креатосферы»? / А. И. Московский // Социологические исследования. 2014. № 11. С. 145-148.
77. Новая промышленная политика России в контексте обеспечения технологической независимости: монография / под ред. Е. Б. Ленчук. СПб.: Алетейя, 2016. 336 с.
78. Отчет губернатора Тюменской области о результатах деятельности правительства Тюменской области в 2017 году. URL: https://admtyumen.ru/ogv_ru/block/important/report2duma.htm
79. Пахомова Н. В. Инклюзивный устойчивый рост: приоритеты, индикаторы, международный опыт, потенциал согласования с моделью реиндустриализации / Н. В. Пахомова, К. К. Рихтер, Г. Б. Малышков // Проблемы современной экономики. 2014. № 3 (51). С. 15-24.
80. Побываев С. А. Реиндустриализация в США и ЕС / С. А. Побываев, С. А. Толкачев // Мир новой экономики. 2015. № 2. С. 29-36.
81. Постановление правительства Тюменской области от 30 декабря 2014 года № 699-п «Об утверждении государственной программы Тюменской области „Развитие агропромышленного комплекса“ на 2013-2020 годы (с изменениями на: 10.08.2018)». URL: <http://docs.cntd.ru/document/423908104>
82. Примаков Е. Постиндустриализация или реиндустриализация? // Российская газета. 2012. 13 января.

83. Примаков Е.М. Реиндустриализация или постиндустриализация / Е. Примаков // Прямые инвестиции. 2012. № 3 (119). С. 3.
84. Промышленность России 2014. Росстат. М., 2014. 326 с.
85. Путин провозгласил курс на новую индустриализацию // Ведомости. 2011. 11 мая.
86. Реиндустриализация или постиндустриализация — что нужно России? // Время и деньги. 2016. 3 января. URL: <https://www.e-vid.ru/en/node/40461> (дата обращения: 04.12.2018).
87. Реиндустриализация экономики России в условиях новых угроз / под ред. С. Д. Валентя. М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2015. Вып. 2. 72 с. (Научные доклады РЭУ).
88. Романова О. А. Реиндустриализация как определяющая тенденция экономического развития промышленных территорий / О. А. Романова, Н. Ю. Бухвалов // Фундаментальные исследования. 2014. № 6. С. 151-155.
89. Россия в цифрах 2010. Краткий статистический сборник. Росстат. М., 2010. 558 с.
90. Россия в цифрах 2015. Росстат. М., 2015. 543 с.
91. Россия в цифрах 2017. Росстат. М., 2017. 511 с.
92. Свирина Л. Н. Некоторые аспекты решения проблем подготовки профессиональных кадров для решения задач «новой индустриализации» экономики / Л. Н. Свирина // Институциональная среда «новой индустриализации» экономики России: сборник / под ред. Е. Б. Ленчук. М.: Институт экономики РАН, 2014. С. 176-188.
93. Силласте Г. Г. Социальная структура занятых в реальном секторе экономики как основа социального потенциала реиндустриализации / Г. Г. Силласте // Гуманитарий Юга России. 2017. Том 6. № 4. С. 54-62.
94. Смолин К. Реиндустриализация: социально-философский аспект / К. Смолин // Свободная мысль. 2014. № 1. С. 201-204.
95. Степнов И. М. О сочетаемости принципов реиндустриализации и новой индустриализации для инновационного развития экономики России / И. М. Степнов, Ю. А. Ковальчук, М. М. Ищенко // Управление инновациями — 2016: материалы международной научно-практической конференции / под ред. Р. М. Нижегородцева, Н. П. Гридько. М.: Институт проблем управления им. В. А. Трапезникова РАН; Новочеркасск: ЮРГПУ (НПИ), 2016. С. 38-42.
96. Степнов И. М. Реиндустриализация экономики России и технологическое развитие / И. М. Степнов, О. С. Сухарев // Мир новой экономики. 2014. Вып. 2. С. 21-28.
97. Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 г. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227р.
98. Сухарев О. С. Реиндустриализация России: возможности и ограничения / О. С. Сухарев // Экономист. 2013. № 3. С. 6-12.
99. Сухарев О. С. Экономическая политика реиндустриализации России: возможности и ограничения / О. С. Сухарев // Нац. интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 24. С. 2-24.
100. Тараш Л. И. Реиндустриализация экономики как направление промышленного развития / Л. И. Тараш, Р. А. Голоднюк // Вестник института экономических исследований. 2017. № 4 (8). С. 24-33.
101. Толкачев С. А. Реиндустриализация в США: канун неоиндустриального уклада? / С. А. Толкачев // Экономист. 2014. № 10. С. 54-69.

102. Толкачев С. А. Парадоксы американской реиндустриализации / С. А. Толкачев // Аврора. 2015. 3 февраля.
103. Филатов В. И. Воспроизводственные условия и финансовые ресурсы «новой индустриализации» / В. И. Филатов // Институциональная среда «новой индустриализации» экономики России: сборник / под ред. Е. Б. Ленчук. М.: Институт экономики РАН, 2014. С. 44-62.
104. Хубиев К. Неиндустриальная модернизация и альтернативные подходы к ней / К. Хубиев // Экономист. 2013. № 4. С. 27-32.
105. Цветков В. А. Итоги и перспективы развития национальной экономики / В. А. Цветков // Проблемы рыночной экономики. 2017. № 3. С. 4-13.
106. Цветков В. Мы должны свои «недостатки» превращать в достоинства / В. Цветков // Российская Федерация сегодня. Общественно-политический журнал Федеративного собрания Парламента РФ. 2013. Вып. 11 (июнь). С. 24-27.
107. Цветков В. А. Реализация стратегий новой индустриализации экономики / В. А. Цветков, И. М. Степнов, Ю. А. Ковальчук // Финансы: теория и практика (Finance: Theory and Practice). 2016. № 20 (6). С. 19-30.
108. Цветков В. А. Динамика развития экономических систем / В. А. Цветков, И. М. Степнов, Ю. А. Ковальчук, К. Х. Зоидов; под ред. чл.-корр. РАН В. А. Цветкова. М.: ЦЭМИ РАН / ИПР РАН, 2016. 380 с.
109. Цветков В. А. Экономический рост России: новая модель управления / В. А. Цветков, О. С. Сухарев. М.: ЛЕНАНД, 2017. 352 с.
110. Шаховская Л. С. Решоринг: проблемы и перспективы для России и Китая / Л. С. Шаховская, Я. С. Матковская // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 36 (273). С. 42-52.
111. Шувалов С. Государственный заказ на инновации в контексте стратегии развития зарубежных государств и политики «новой индустриализации» в России / С. Шувалов // Институциональная среда «новой индустриализации» экономики России: сборник / под ред. Е. Б. Ленчук. М.: Институт экономики РАН, 2014. С. 142-163.
112. Шуйский В. П. Реиндустриализация России: возможности импорта технологий / В. П. Шуйский // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. № 3. С. 28-37.
113. Юдина Т. Н. Деиндустриализация и новая индустриализация (реиндустриализация): Россия и Китай / Т. Н. Юдина // Теоретическая экономика. 2015. № 1. С. 76-78.
114. Ядов В. А. К вопросу о национальных особенностях модернизации российского общества / В. А. Ядов // Мир России. Социология. Этнология. 2010. Том 19. Вып. 3. С. 46-56.
115. Ясин Е. Г. Развитие постсоветской экономики: из прошлого в будущее / Е. Г. Ясин // Сб. докладов к XVIII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. Москва, 11-14 апреля 2017 г. 23 с.
116. A Handbook of Industrial Ecology / R. U. Ayres, L. Ayres (eds.). Edward Elgar Publishing, 2002. 680 p. DOI: 10.4337/9781843765479
117. Aparicio J. Advances in Efficiency and Productivity Business & Money Economics / J. Aparicio, C. A. Knox Lovell, J. T. Pastor. Cham, Switzerland: Springer International Publishing, 2016. 411 p. DOI: 10.1007/978-3-319-48461-7

-
118. Becattini G. A Handbook of Industrial Districts / G. Becattini, M. Bellandi, L. De Propris. 2009. 900 p. DOI: 10.4337/9781781007808
119. Bryson J. R. The Handbook of Service Industries / J. R. Bryson, P. W. Daniels. 2009. 512 p.
120. Graedel T. E. H. Industrial Ecology and Sustainable Engineering / T. E. H. Graedel, B. R. Allenby. Pearson, 2010. 425 p.
121. Handbook of Industry Studies and Economic Geography / F. Giarratani, G. J. D. Hewings, P. McCann (eds.). Cheltenham, UK and Northampton, MA: Edward Elgar, 2013. 502 p. DOI: 10.4337/9781782549000
122. Handbook of Manufacturing Engineering and Technology / A. Y. C. Nee (ed.). 2015. 3500 p.
123. Handbook of Manufacturing Industries in the World Economy / ed. by J. R. Bryson, J. Clark, V. Vanchan. Cheltenham; Northampton: Edward Elgar, 2015. 519 p. DOI: 10.4337/9781781003930
124. Handbook on Industry and Development / J. Weiss, M. Tribe (eds.). Routledge, 2016. 432 p.
125. Inozemtsev V. Democracy versus Modernization. A Dilemma for Russia and for the World / V. Inozemtsev, P. Dutkiewicz. London, New York: Routledge, 2013. XVII. 254 p.
126. Inozemtsev V. 'Why Putinism Arose' / V. Inozemtsev // Journal of Democracy. 2017. Vol. 28. No 4. Pp. 80-85. DOI: 10.1353/jod.2017.0068
127. International Handbook of Network Industries: The Liberalization of Infrastructure / M. Finger, R. W. Kunneke (eds.). 2011. 536 p.
128. Reinert E. S. Handbook of Alternative Theories of Economic Development / E. S. Reinert, J. Ghosh, R. Kattel. Edward Elgar Publishing Limited, 2016. 694 p. DOI: 10.4337/9781782544685
129. Report on the Dual-Use Potential of Key Enabling Technologies: Identification of Strategic Areas for EU Civilian and Defense Markets. Published on: 04.04.2017.
130. Sirkin H. L. Made in America Again, Why Manufacturing Will Return to the U. S. / H. L. Sirkin; The Boston Consulting Group. 2011. 17 p. URL: http://image-src.bcg.com/Images/made_in_america_again_tcm9-111853.pdf
131. The Oxford Handbook of Business and Government / D. Coen, W. Grant, G. Wilson (eds.). Oxford University Press, 2012. 804 p.
132. The Oxford Handbook of Creative Industries / C. Jones, M. Lorenzen, J. Sapsed (eds.). Oxford University Press, 2015. 750 p. DOI: 10.1093/oxfordhb/9780199603510.001.0001
133. Tregenna F. Deindustrialisation and Premature Deindustrialization / F. Tregenna // Elgar Handbook of Alternative Theories of Economic Development / J. Ghosh, R. Kattel, E. Reinert (eds.). Edward Elgar, 2016. Pp. 710-728. DOI: 10.4337/9781782544685.00046
134. Tregenna F. Deindustrialisation, Structural Change and Sustainable Economic Growth / F. Tregenna // Background paper for 2015 Industrial Development Report. 61 p.
135. Tregenna F. Deindustrialisation: An Issue for Both Developed and Developing Countries / F. Tregenna // Handbook on Industry and Development / J. Weiss, M. Tribe (eds.). Routledge, 2016. Pp. 97-115.
136. Westkamper E. Towards the Re-Industrialization of Europe (A Concept for Manufacturing for 2030) / E. Westkamper. Springer-Verlag Berlin Heidelberg, 2014. S. 112. DOI: 10.1007/978-3-642-38502-5
-

Elena V. ANDRIANOVA¹
Vladimir A. DAVYDENKO²
Marina V. KHUDYAKOVA³

UDC 316.32

**REINDUSTRIALIZATION: THE GENESIS OF THE PROBLEMS
AND THEORETICAL APPROACHES TO ITS STUDYING
AT THE EARLY 21ST CENTURY***

¹ Cand. Sci. (Soc.), Acting Head of the Department of General and Economic Sociology, Institute of Finance and Economics, University of Tyumen; Senior Researcher, West Siberian Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (Tyumen)
e.v.andrianova@utmn.ru

² Dr. Sci. (Soc.), Professor, Head of the Research Center, Institute of Finance and Economics, University of Tyumen
v.a.davydenko@utmn.ru

³ Cand. Sci. (Soc.), Associate Professor, Department of General and Economic Sociology, Institute of Finance and Economics, University of Tyumen
m.v.khudyakova@utmn.ru

Abstract

According to the academic discussions of the early 21st century, the Russian economy was destroyed by deindustrialization, and only industrialization can recover it. These two processes should form the foundation of an economic policy, defining a set of specific activities directed on recovery of industry's role and place as the basic components of economy.

This article provides the results of analyzing theoretical approaches and research methodologies of reindustrialization processes and the associated social-cultural space, considering

---

* The research was supported by the Russian Foundation for Basic Research (grant no 16-03-00500).

Citation: Andrianova E. V., Davydenko V. A., Khudyakova M. V. 2018. "Reindustrialization: The Genesis of the Problems and Theoretical Approaches to Its Studying at the Early 21st Century". Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 4, no 4, pp. 24-61. DOI: 10.21684/2411-7897-2018-4-4-24-61

the definitions and genesis of the new industrialization. The authors explain the fundamental distinction between the meaning and content of the terms “Reindustrialization” and “New Industrialization”; they also describe the accompanying economic processes in the developed countries and Russia. Innovation activity is studied in terms of the course on the new industrialization and institutional changes in the falling recoil conditions.

When defining the essence of the new industrialization as a process of sectoral diversification based on large-scale introduction of new technologies, the authors emphasize that such focus allows studying this process in terms of the following aspects: macro-, meso-, and microeconomic; institutional, functional, structural, technological, resource, regional, and socio-cultural ones. Determining the sectoral aspects of priority development based on Russian research literature, the authors conclude that the industry is divided into several clusters. The “old” branches are the source of employment. The “current wave” branches of the new industrialization supply the economy though only in short term, while the “perspective wave” branches show the economy’s growth and guarantee social developments in the long term.

Keywords

Reindustrialization, modernization, new industrialization, economic sociology, economic policy, economic growth, economic development, economic elite, industry, innovation.

DOI: 10.21684/2411-7897-2018-4-4-24-61

REFERENCES

1. Abramov A., Aksenov I., Radygin A., Chernova M. 2018. “Gosudarstvennyy sektor rossiyskoy ekonomiki: masshtaby i dinamika” [State Sector of the Russian Economy: Scope and Dynamics]. In: Sinelnikova-Muryleva S. G. (ed.). 2018. Rossiyskaya ekonomika v 2017 godu. Tendentsii i perspektivy, pp. 201-231. Moscow: Izdatelstvo Instituta Gaydara.
2. Abramov A., Radygin A., Chernova M. 2016. “Kompanii s gosudarstvennym uchastiyem na rossiyskom rynke: struktura sobstvennosti i rol v ekonomike” [Companies with State Participation in the Russian Market: Ownership Structure and Role in the Economy]. *Voprosy ekonomiki*, no 12, pp. 61-87.
3. Abramov A., Radygin A., Chernova M., Entov R. 2017. “Gosudarstvennaya sobstvennost i kharakteristiki effektivnosti” [The State Ownership and its Efficiency]. *Voprosy ekonomiki*, no 4, pp. 5-37. DOI: 10.32609/0042-8736-2017-4-5-37
4. Abramov A. E., Aksenov I. V., Radygin A. D., Chernova M. I. 2018. “Sovremennyye podkhody k izmereniyu gosudarstvennogo sektora: metodologiya i empirika” [Modern Approaches to Measuring the State Sector: Methodology and Empirics]. *Economic Policy*, no 1, pp. 36-69. DOI: 10.18288/1994-5124-2018-1-02
5. Abramov A. E., Aksenov I. V., Radygin A. D., Chernova M. I. 2018. “Sovremennyye podkhody k izmereniyu gosudarstvennogo sektora: metodologiya i empirika” [Modern Approaches to Measuring the State Sector: Methodology and Empirics]. *Economic Policy*, vol. 13, no 2, pp. 28-47. DOI: 10.18288/1994-5124-2018-2-02

6. Aganbegyan A. G. 2016. "Sokrashcheniye investitsiy — gibel dlya ekonomiki, pod'yem investitsiy — eye spaseniye" [Investment Reduction Is Death for Economy, Investment Recovery Is the Rescue]. *Ekonomicheskiye strategii*, no 4 (138), pp. 74-83.
7. Aganbegyan A. G. 2016. "Sokrashcheniye investitsiy — gibel dlya ekonomiki, pod'yem investitsiy — eye spaseniye" [Investment Reduction Is Death for Economy, Investment Recovery Is the Rescue]. *Ekonomicheskiye strategii*, no 5 (139), pp. 14-29.
8. Aganbegyan A. G. 2012. "Modernizatsiya realnogo sektora ekonomiki: prostranstvennyy aspekt" [Real Economy Modernization: Spatial Aspect]. *Region: ekonomika i sotsiologiya*, no 4 (76), pp. 7-44.
9. Aganbegyan A. G. 2018. "Na puti k tsivilizovannomu rynku" [On the Way to the Civilized Market]. *Bulletin of the Institute of Sociology (Vestnik instituta sotziologii)*, no 1, pp. 7-26.
10. Aganbegyan A. G. 2010. "O modernizatsii obshchestvennogo proizvodstva v Rossii" [About Social Production Modernization in Russia]. *Economic Policy*, no 2, pp. 5-19.
11. Aganbegyan A. G. 2011. "O modernizatsii obshchestvennogo proizvodstva v Rossii" [About Social Production Modernization in Russia]. *Economy of Region*, no 2, pp. 7-10.
12. Aganbegyan A. G. 2012. "O modernizatsii obshchestvennogo proizvodstva v Rossii" [About Social Production Modernization in Russia]. *Innovations*, no 1 (161), pp. 31-33.
13. Aganbegyan A. G. 2010. "Uroki krizisa: Rossii nuzhna modernizatsiya i innovatsionnaya ekonomika" [Lessons from the Crisis: Russia Needs Modernization and Innovative Economy]. *ECO Journal*, no 1, pp. 34-60.
14. Aganbegyan A. G. 2010. "Finansy dlya modernizatsii" [Finance for Modernization]. *Russian Journal of Money and Finance*, no 3, pp. 3-11.
15. Aganbegyan A. G. 2016. "Edinaya tselenapravlenaya sotsialno-ekonomicheskaya politika — vazhnoye usloviye vozobnovleniya ekonomicheskogo rosta" [Unified Targeted Social and Economic Policy Is an Essential Condition for Resumption of Economic Growth]. *Russian Journal of Money and Finance*, no 7, pp. 3-14.
16. Aushev E. G. "Reindustrializatsiya rossiyskoy ekonomiki kak neobkhodimost dlya vykhoda iz ekonomicheskogo krizisa" [Russian Economy Reindustrialization as a Necessity for a Way out of the Economic Crisis]. *Symbol of Science*, no 4, pp. 22-24.
17. Akindinova N. V., Bessonov V. A., Yasin E. G. 2018. "Rossiyskaya ekonomika: ot transformatsii k razvitiyu" [The Russian Economy: From Transformation to Development]. *Proceedings of the 19th Annual April International Academic Conference on Economic and Social Development (10-13 May, Moscow)*.
18. Akindinova N. V., Yasin E. G. 2015. "Novyy etap razvitiya ekonomiki v postsovetской Rossii" [A new stage of economic development in post-Soviet Russia]. *Proceedings of the 16th Annual April International Academic Conference on Economic and Social Development (7-10 May 2015, Moscow)*, pp. 5-27. Moscow: HSE.
19. Balashov A., Martyanova Ya. 2015. "Reindustrializatsiya rossiyskoy ekonomiki i razvitiye oboronno-promyshlennogo kompleksa" [Russian Economy Reindustrialization and Defense Industry Complex Development]. *Voprosy ekonomiki*, no 9, pp. 31-44.
20. Batmanov D. I., Kapkayev Yu. Sh. 2017. "Problemy deindustrializatsii i reindustrializatsii v rossiyskoy ekonomike" [Problems of Deindustrialization and Reindustrialization in the Russian Economy]. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, no 2 (398), *Economic Sciences*, no 56, pp. 58-64.
21. Bell D., Inozemtsev V. L. 2007. *Epokha razobshchennosti: Razmyshleniya o mire XXI veka* [The Era of Disunity]. Moscow, Tsentr issledovaniy industrialnogo obschestva.

22. Bodrunov S. D., Grinberg R. S., Krivova V. D. (eds.). 2013. "Chto delat? Imperativy, vozmozhnosti i problemy reindustrializatsii" [What Should We Do? Imperatives, Opportunities, and Problems of Reindustrialization]. *Analiticheskiy vestnik Soveta Federatsii*, no 9 (503), pp. 8-25.
23. Bodrunov S. D., Grinberg R. S., Sorokin D. E. 2013. "Reindustrializatsiya rossiyskoy ekonomiki: imperativy, potentsial, riski" [Imperatives, Possibilities and Reindustrialization Problems]. *Economic Revival of Russia*, no 1, pp. 19-49.
24. Bodrunov S. D. 2016. "Reindustrializatsiya: sotsialno-ekonomicheskiye parametry reintegratsii proizvodstva, nauki i obrazovaniya" [Reindustrialization: Socio-Economic Parameters of the Reintegration of Production, Science, and Education]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no 2, pp. 20-28.
25. Bodrunov S. D. 2014. "Reindustrializatsiya rossiyskoy ekonomiki — vozmozhnosti i ogranicheniya" [Reindustrialization of the Russian Economy — Opportunities and Limitations]. *Nauchnyye trudy Volnogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii*, no 1, pp. 15-46.
26. Bodrunov S. D. 2016. *Formirovaniye strategii reindustrializatsii Rossii*. [Formation of Re-Industrialization Strategy of Russia]. Vols. 1, 2. Saint Petesburg: INIR.
27. Bykov P. 2012. "Geopolitika reindustrializatsii" [Reindustrialization Geopolitics]. *Ekspert*, no 9, pp. 16-22.
28. Varshavskiy A. E. 2018. "Makro- i mikroekonomicheskiye problemy reindustrializatsii Rossii: puti resheniya" [Macro- and Microeconomic Problems of Russia's Reindustrialization: Solutions]. *Economic Revival of Russia*, no 1 (55), pp. 23-32.
29. Vlaskin G. A., Filatov V. I. 2016. "Vosproizvodstvennyye usloviya i finansovyye resursy novoy industrializatsii" [Reproduction Conditions and Financial Resources of the New Industrialization]. In: Lenchuk E. B. (ed.). 2016. *Novaya promyshlennaya politika Rossii v kontekste obespecheniya tekhnologicheskoy nezavisimosti*, pp. 124-149. Saint Petersburg: Aleteyya.
30. Lenchuk E. B. (ed.). 2015. *Vneshneekonomicheskoye izmereniye novoy industrializatsii Rossii: monografiya* [The External Economic Dimension of the New Industrialization of Russia: Monograph]. Saint Petersburg: Aleteyya; Institut ekonomiki RAN.
31. Volchik V. V., Kot V. V. 2013. "Institutsionalnyye izmeneniya v periferiynykh regionakh: rol grazhdanskikh institutov" [Institutional Changes in Peripheral Regions: The Role of Civil Institutions]. *Terra Economicus*, vol. 11, no 4, pp. 12-35.
32. Glushakova O. V., Mikhaylov V. V. 2017. "Reindustrializatsiya i novaya ekonomika — est li u Rossii shans dobitya uspekha?" [Reindustrialization and a New Economy: Does Russia Have a Chance to Succeed?]. *Finance and Credit*, vol. 23, no 1, pp. 19-37. DOI: 10.24891/fc.23.1.19
33. RF Government Order no 2433 p of 20 December 2012 "Gosudarstvennaya programma razvitiya nauki i tekhnologiy" [State Program for the Development of Science and Technology].
34. RF Government Order no 2539 p of 27 December 2012 "Razvitiye promyshlennosti i povysheniye eye konkurentosposobnosti na period do 2020 g." [Development of Industry and Increasing Its Competitiveness unril 2020].
35. RF Government Order no 467 p of 29 March 2013. "Razvitiye ekonomiki i innovatsionnaya ekonomika" [Economic Development and Innovation Economy].

36. Dubenetskiy Ya. N. 2014. "Reindustrializatsiya: prakticheskiye shagi" [Reindustrialization: Practical Steps]. *Mir novoy ekonomiki*, no 2, pp. 13-20.
37. Dubenetskiy Ya. N. 2014. "Reindustrializatsiya: usloviya, tseli, etapy" [Reindustrialization: Conditions, Objectives, Stages]. *Problemy prognozirovaniya*, no 4, pp. 17-25.
38. Dyatlov S. A. 2014. "Innovatsionnaya reindustrializatsiya ekonomiki Rossii v usloviyakh usileniya giperkonkurentsii na mirovykh rynkakh" [The Innovation Reindustrialization of the Russian Economy under the Increasing Hyper-Competition in World Markets]. *Innovation*, no 9, pp. 52-56.
39. Ivanov A. E. 2014. "Problemy razvitiya prioritnykh sektorov promyshlennosti v kontekste 'novoy industrializatsii' (mashinostroyeniye, yadernaya energetika)" [Problems of Development of Priority Industry Sectors in the Context of the "New Industrialization" (Mechanical Engineering, Nuclear Energy)]. In: Lenchuk E. B. (ed.). 2014. *Institutsionalnaya sreda "novoy industrializatsii" ekonomiki Rossii: Sbornik*, pp. 63-96. Moscow: Institut ekonomiki RAN.
40. Ivantsev V. V., Komkov N. I. 2012. "Osnovnyye polozheniya kontseptsii innovatsionnoy industrializatsii Rossii" [Basic Provisions of the Concept of Innovative Industrialization of Russia]. *Problemy prognozirovaniya*, no 5, pp. 3-12.
41. Inozemtsev V. L., Krichevskiy N. A. 2009. *Ekonomika zdravogo smysla* [Economics of Common Sense]. Moscow: EKSMO.
42. Inozemtsev V. 2016. "Modernizatsiya rossiyskoy ekonomiki: prichiny provala" [Modernization of the Russian Economy: Reasons for Failure]. *Russie Nei Vision*, no 96.
43. Inozemtsev V. 2009. "Modernizatsiya: k istorii ponyatiya i rossiyskim realiyam" [Modernization: To the History of the Concept and Russian Realities]. In: *Belaruskaya dumka*, pp. 60-63.
44. Inozemtsev V. 2017. "Nishcheta modernizatsii. Pochemu Rossiya propuskayet odnu tekhnologicheskuyu volnu za drugoy" [The Poverty of Modernization. Why Russia Passes One Technological Wave after Another]. *Forbes*, 18 April.
45. Inozemtsev V. 2018. "Pochemu rossiyskaya 'znat' meshayet modernizatsii i peremenam: 'Chtoby elita byla predana interesam strany, ona dolzhna etoy stranoy vladet'" [Why the Russian "Elite" Interferes with Modernization and Change: "For the Elite to Be Committed to the Interests of the Country, It Must Own This Country"]. *Znak*, 29 October.
46. Inozemtsev V. 2018. "Pochemu ekonomicheskiye problemy ne obyedinyayut rossiyan" [Why Economic Problems Do Not Unite the Russians]. *RBK*, 15 October.
47. Inozemtsev V. 2015. "Russkiy mir protiv Russkago mira" [Universe of Russia against the Russian World]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no 5, pp. 150-155.
48. Inozemtsev V. 2013. "Strategiya razvitiya: Vybor prioritetrov" [Development Strategy: The Choice of Priorities]. *Vedomosti*, 6 August.
49. Inozemtsev V. 2013. "Strategiya razvitiya: zhit za schyot resursov" [Development Strategy: To Live at the Expense of Resources]. *Vedomosti*, 7 August.
50. Inozemtsev V. L. (ed.). 2010. *Demokratiya i modernizatsiya: k diskussii o vyzovakh XXI v. Tsentri issledovaniy postindustrialnogo obshchestva* [Democracy and Modernization: To the Discussion on the Challenges of the 21st century. The Center for Post-Industrial Studies]. Moscow: Evropa.

51. Inozemtsev V. L. 2018. Nesovremennaya strana. Rossiya v mire XXI veka [Unmodern Country. Russia in the World of the 21st Century] Alpina Digital.
52. Inozemtsev V. L. 2015. "Sem vnutripoliticheskikh ogranichiteley modernizatsii Rossii" [Seven Domestic Political Constraints of Russian Modernization]. Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii, no 3 (27), pp. 189-194.
53. Inozemtsev V. L. 2015. "Sem vnutripoliticheskikh ogranichiteley modernizatsii Rossii" [Seven Domestic Political Constraints of Russian Modernization]. Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii, no 4, pp. 189-194.
54. Inozemtsev V. L. 2000. Sovremennoye postindustrialnoye obshchestvo: priroda, protivorechiya, perspektivy [The Modern Post-Industrial Society: Nature, Contradictions, and Prospects]. Moscow: Logos.
55. Inozemtsev V. L. 2013. Poteryannoye desyatiletie [Lost Decade]. Moscow: Moskovskaya shkola politicheskikh issledovaniy.
56. Lenchuk E. B. (ed.). 2014. Institutsionalnaya sreda "novoy industrializatsii" ekonomiki Rossii: Sbornik [Institutional Environment of the "New Industrialization" of the Russia Economy]. Moscow: Institut ekonomiki RAN.
57. Kolganov A. I., Buzgalin A. V. 2014. "Reindustrializatsiya kak nostalgija?" [Re-Industrialization as Nostalgia? Theoretical Discourse]. Sotsiologicheskiiye issledovaniya, no 1, pp. 80-94.
58. Kolganov A. I., Buzgalin A. V. 2014. "Reindustrializatsiya kak nostalgija?" [Polemical Notes on Purposeful Accentuations in Alternative Social and Economic Strategy]. Sotsiologicheskiiye issledovaniya, no 3, pp. 120-130.
59. Kondratyev V. 2017. "Reshoring kak forma reindustrializatsii" [Reshoring as a Form of Re-Industrialization]. Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya, vol. 61, no 9, pp. 54-65.
60. Korepanov E. N. 2014. "Novaya industrializatsiya ili modernizatsiya?" [New Industrialization or Modernization]. In: Lenchuk E. B. (ed.). 2014. Institutsionalnaya sreda "novoy industrializatsii" ekonomiki Rossii: Sbornik, pp. 97-117. Moscow: Institut ekonomiki RAN.
61. Kotov E. V. 2017. "Reindustrializatsiya ekonomiki v usloviyakh formiruyushchey gosudarstvennosti" [Re-Industrialization of the Economy in the Emerging Statehood]. Zhurnal ekonomicheskoy teorii, no 3, pp. 65-74.
62. Krasilshchikov V. 2016. "Deindustrializatsiya, reindustrializatsiya i razvitiye" [De-Industrialization, Reindustrialization, and Development]. Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya, vol. 60, no 8, pp. 34-43.
63. Lapin N. I. 2015. "Aktualnyye teoretiko-metodologicheskiiye aspekty issledovaniy rossiyskoy modernizatsii" [Crucial Theoretical and Methodological Aspects of Russian Modernization Studies]. Sotsiologicheskiiye issledovaniya, no 1, pp. 5-10.
64. Lenchuk E. B., Vlaskin G. A. 2017. "Investitsionno-innovatsionnyy potentsial rossiyskikh regionov" [Russian Regions Investment and Innovation Potential]. MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitiye), vol. 8, no 4, pp. 667-681.
65. Lenchuk E. B. 2016. "Kurs na novuyu industrializatsiyu — globalnyy trend ekonomicheskogo razvitiya" [Targeting the New Industrialization as a Global Trend of Economic Development]. Problemy prognozirovaniya, no 3, pp. 132-143.

66. Lenchuk E. B. 2014. "Rol 'novoy industrializatsii' v formirovaniy innovatsionnoy ekonomiki Rossii" [The Role of "New Industrialization" in the Formation of the Innovation Economy of Russia]. In: Lenchuk E. B. (ed.). 2014. *Institutsionalnaya sreda "novoy industrializatsii" ekonomiki Rossii: Sbornik*, pp. 12-43. Moscow: Institut ekonomiki RAN.
67. Lenchuk E. B. 2016. "Finansovyye instituty razvitiya na sluzhbe 'novoy industrializatsii'" [Financial Development Institutions in the Service of the "New Industrialization"]. In: Lenchuk E. B. (ed.). 2016. *Novaya promyshlennaya politika Rossii v kontekste obespecheniya tekhnologicheskoy nezavisimosti*, pp. 177-200. Saint Petersburg: Aleteyya.
68. Lenchuk E. B., Filatov V. I. 2016. "Novaya industrializatsiya kak usloviye formirovaniya novoy modeli ekonomicheskogo rosta v Rossii" [New Industrialization Is a Condition of Formation of an Innovative Model of Development of the Russian Economy]. In: Lenchuk E. B. (ed.). 2016. *Novaya promyshlennaya politika Rossii v kontekste obespecheniya tekhnologicheskoy nezavisimosti*, pp. 33-54. Saint Petersburg: Aleteyya.
69. Lenchuk E. B., Filatov V. I. 2018. "Rossiyskaya ekonomika: poisk effektivnoy strategii" [The Russian Economy: Searching for Effective Strategy]. *World of New Economy*, vol. 12, no 1, pp. 6-21. DOI: 10.26794/2220-6469-2018-12-1-6-21
70. Lenchuk E. B. Ivanter V. V., Komkov N. I. 2012. "Osnovnyye polozheniya kontseptsii innovatsionnoy industrializatsii Rossii" [Basic Provisions of the Concept of Innovative Industrialization of Russia]. *Problemy prognozirovaniya*, no 5, pp. 3-12.
71. Lvova M. I. 2018. "Reindustrializatsiya i importozameshcheniye: obshcheye i osobennoye" [Reindustrialization and Import Substitution: General and Special]. *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravleniye*, vol. 7, no 2 (23), pp. 203-206.
72. Mamedov O. 2016. "Nam nuzhna ne reindustrializatsiya, nam nuzhna — reekonomizatsiya!" [What We Need Is Re-Economization, Rather Than Re-Industrialization!]. *Terra Economicus*, vol. 14, no 4, pp. 6-13. DOI: 10.18522/2073-6606-2016-14-4-6-13
73. Mau V. 2013. "Mezhdu modernizatsiyey i zastoyem: ekonomicheskaya politika 2012 goda" [Between Modernization and Stagnation: Economic Policy in 2012]. *Voprosy Ekonomiki*, no 2, pp. 4-23.
74. Mau V. 2018. "Na iskhode globalnogo krizisa: ekonomicheskiye zadachi 2017-2019 gg." [At the Final Stage of the Global Crisis: Economic Tasks in 2017-2019]. *Voprosy Ekonomiki* no 3, pp. 5-29. DOI: 10.32609/0042-8736-2018-3-5-29
75. Mingaleva Zh. A., Shpak N. A. 2014. "Modelirovaniye stseneriyev dinamichnogo razvitiya ekologo-sotsio-ekonomicheskikh sistem v usloviyakh reindustrializatsii Rossii" [Modeling Scenarios for the Dynamic Development of Ecological and Socio-Economic Systems in the Conditions of Russia's Re-Industrialization]. *Journal of Economy and Entrepreneurship*, vol. 8, no 4, part 2, pp. 869-872.
76. Moskovskiy A. I. 2014. "Reindustrializatsiya sovremennoy Rossii ili prioritnoye razvitiye kreatosfery?" ["Re-Industrialization of the Contemporary Russia" or "Priority Development of Creatosphere?"]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no 11, pp. 145-148.
77. Lenchuk E. B. (ed.). 2016. *Novaya promyshlennaya politika Rossii v kontekste obespecheniya tekhnologicheskoy nezavisimosti* [New Industrial Policy of Russia in the Context of Ensuring Technological Independence]. Saint Petersburg: Aleteyya.
78. Otchyot gubernatora Tyumenskoy oblasti o rezul'tatakh deyatelnosti pravitel'stva Tyumenskoy oblasti v 2017 godu [Tyumen Region Governor's Report on the Results

- of the Activities of the Government of the Tyumen Region in 2017].
https://admtyumen.ru/ogv_ru/block/important/report2duma.htm
79. Pakhomova N. V., Rikhter K. K., Malyshkov G. B. 2014. "Inklyuzivnyy ustoychivyy rost: priority, indikatory, mezhdunarodnyy opyt, potentsial soglasovaniya s modelyu reindustrializatsii" [Inclusive Steady Growth: Priorities, Indicators, International Experience, Potential of Coordination with Reindustrialization Model]. *Problems of Modern Economics*, no 3 (51), pp. 15-24.
  80. Pobyvayev S. A., Tolkachev S. A. 2015. "Reindustrializatsiya v SShA i ES" [The Re-Industrialization in the US and the EU]. *Mir novoy ekonomiki*, no 2, pp. 29-36.
  81. Tyumen Region Government's Decree of 30 December 2014 No 699-p "Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Tyumenskoy oblasti 'Razvitiye agropromyshlennogo kompleksa' na 2013-2020 gody (s izmeneniyami na: 10.08.2018)" [On Approval of the State Program of the Tyumen Region "Development of the Agro-Industrial Complex" for 2013-2020 (as of 10 August 2018)].
<http://docs.cntd.ru/document/423908104>
  82. Primakov E. M. 2012. "Reindustrializatsiya ili postindustrializatsiya" [Re-Industrialization or Post-Industrialization]. *Rossiyskaya gazeta*, no 5679 (6).
  83. Primakov E. M. 2012. "Reindustrializatsiya ili postindustrializatsiya" [Re-Industrialization or Post-industrialization]. *Pryamyie investitsii*, no 3 (119), p. 3.
  84. Rosstat. 2014. *Promyshlennost Rossii 2014 [Russian Industry 2014]*. Moscow: Rosstat.
  85. *Vedomosti*. 2011. Putin proвозglasil kurs na novuyu industrializatsiyu [Putin Proclaimed a Course on New Industrialization]. *Vedomosti*, 11 May.
  86. *Vremya i dengi*. 2016. Reindustrializatsiya ili postindustrializatsiya — chto nuzhno Rossii? [Reindustrialization or Postindustrialization. What Does Russia Need?]. *Vremya i dengi*, 3 January. Accessed 4 December 2018. www.e-vid.ru/en/node/40461
  87. Valentey S. D. (ed.). 2015. "Reindustrializatsiya ekonomiki Rossii v usloviyakh novykh ugroz" [Russian Economy Reindustrialization in the Face of New Threats]. Vol. 2. Moscow: Plekhanov Russian University of Economics.
  88. Romanova O. A., Bukhvalov N. Yu. 2014. "Reindustrializatsiya kak opredelyayushchaya tendentsiya ekonomicheskogo razvitiya promyshlennykh territoriy" [Re-Industrialization as a Determinant Trend of the Economic Development of Industrial Areas]. *Fundamental research*, no 6, pp. 151-155.
  89. Rosstat. 2010. *Rossiia v tsifrakh 2010. Kratkiy statisticheskiy sbornik [Russia in Figures. 2010: A Brief Statistical Handbook]*. Moscow: Rosstat.
  90. Rosstat. 2015. *Rossiia v tsifrakh 2015. [Russia in figures. 2015]*. Moscow: Rosstat.
  91. Rosstat. 2017. *Rossiia v tsifrakh 2017. [Russia in figures. 2017]*. Moscow: Rosstat.
  92. Svirina L. N. 2014. "Nekotoryye aspekty resheniya problem podgotovki professionalnykh kadrov dlya resheniya zadach 'novoy industrializatsii' ekonomiki" [Some Aspects of Solving the Problems of Training Professional Personnel for Solving the Problems of "New Industrialization" of the Economy]. In: Lenchuk E. B. (ed.). *Institutsionalnaya sreda "novoy industrializatsii" ekonomiki Rossii: sbornik*, pp. 176-188. Moscow: Institut ekonomiki RAN.
  93. Sillaste G. G. 2017. "Sotsialnaya struktura zanyatykh v realnom sektore ekonomiki kak osnova sotsialnogo potentsiala reindustrializatsii" [Social Structure of Those

- Employed in the Real Sector of the Economy as the Basis of the Social Potential of Re-Industrialization]. *Gumanitarniy Yuga Rossii*, no 4, vol. 6, pp. 54-62.
94. Smolin K. 2014. "Reindustrializatsiya: sotsialno-filosofskiy aspekt" [Re-Industrialization: The Social-Philosophical Aspect]. *Svobodnaya mysl*, no 1, pp. 201-204.
95. Stepnov I. M., Kovalchuk Yu. A., Ishchenko M. M. 2016 "O sochetayemosti printsipov reindustrializatsii i novoy industrializatsii dlya innovatsionnogo razvitiya ekonomiki Rossii" [On the Compatibility of the Principles of Re-Industrialization and New Industrialization for the Innovative Russian Economy Development]. Proceedings of the Annual International Conference "Upravleniye innovatsiyami", pp. 38-42.
96. Stepnov I. M., Sukharev O. S. 2014. "Reindustrializatsiya ekonomiki Rossii i tekhnologicheskoye razvitiye" [Reindustrialization of the Russian Economy and Technological Development]. *Mir novoy ekonomiki*, no 2, pp. 21-28.
97. RF Government Order no 2227 p. from 8 December 2011. "Strategiya innovatsionnogo razvitiya RF na period do 2020 g." [Strategy of Innovative Development of the Russian Federation until 2020].
98. Sukharev O. S. 2013. "Reindustrializatsiya Rossii: vozmozhnosti i ogranicheniya" [Economic Policy of Reindustrialization of Russia: Opportunities and Limitations]. *Economist*, no 3, pp. 6-12.
99. Sukharev O. S. 2013. "Ekonomicheskaya politika reindustrializatsii Rossii: vozmozhnosti i ogranicheniya" [The Economic Policy of Reindustrialization in Russia: Possibilities and Limitations]. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, no 24, pp. 2-24.
100. Tarash L. I., Golodnyuk R. A. 2017. "Reindustrializatsiya ekonomiki kak napravleniye promyshlennogo razvitiya" [Reindustrialization of Economy as a Direction of Industrial Development]. *Vestnik of Institute of Economic Research*, no 4 (8), pp. 24-33.
101. Tolkachev S. A. 2014. "Reindustrializatsiya v SShA: kanun neoindustrialnogo uklada?" [Reindustrialization in the USA: The Eve of the Neo-Industrial Structure]. *Economist*, no 10, pp. 54-69.
102. Tolkachev S. A. 2015. "Paradoksy amerikanskoy reindustrializatsii" [The Paradoxes of American Re-Industrialization]. *Avrora*, 3 February.
103. Filatov V. I. 2014. "Vosproizvodstvennyye usloviya i finansovyie resursy 'novoy industrializatsii'" [Reproduction Conditions and Financial Resources of the "New Industrialization"]. In: Lenchuk E. B. (ed.). 2014. *Institutsionalnaya sreda "novoy industrializatsii" ekonomiki Rossii: sbornik*, pp. 44-62. Moscow: Institut ekonomiki RAN.
104. Khubiyev K. 2013. "Neoindustrialnaya modernizatsiya i alternativnyye podkhody k ney" [Neo-Industrial Modernization and Alternative Approaches to It]. *Economist*, no 4, pp. 27-32.
105. Tsvetkov V. A. 2017 "Itogi i perspektivy razvitiya natsionalnoy ekonomiki" [Results and Prospects of the National Economy Development]. *Market Economy Problems*, no 3, pp. 4-13.
106. Tsvetkov V. 2013. "My dolzhny svoi 'nedostatki' prevrashchat v dostoinstva" [We Must Transform Our "Shortcomings" into Our Dignities]. *Rossiyskaya Federatsiya segodnya*, no 11, pp. 24-27.
107. Tsvetkov V. A., Stepnov I. M., Kovalchuk Yu. A. 2016. "Realizatsiya strategiy novoy industrializatsii ekonomiki" [Implementation of the New Industrialization Strategy in the Economy]. *Finance: Theory and Practice*, no 20 (6), pp. 19-30.

108. Tsvetkov V. A., Stepnov I. M., Kovalchuk Yu. A., Zoidov K. Kh. 2016. *Dinamika razvitiya ekonomicheskikh system* [Dynamics of Economic Systems Development]. Edited by V. A. Tsvetkov. Moscow: TSEMI RAS, IPR RAS.
109. Tsvetkov V. A., Sukharev O. S. 2017. "Ekonomicheskiy rost Rossii: Novaya model upravleniya" [Russian Economic Growth: A New Management Model]. Moscow: LENAND.
110. Shakhovskaya L. S., Matkovskaya Ya. S. 2014. "Reshoring: problemy i perspektivy dlya Rossii i Kitaya" [Reshoring: Problems and Perspectives for Russia and China]. *National Interests: Priorities and Security*, no 36 (273), pp. 42-52.
111. Shuvalov S. 2014. "Gosudarstvennyy zakaz na innovatsii v kontekste strategii razvitiya zarubezhnykh gosudarstv i politiki 'novoy industrializatsii' v Rossii" [State Order for Innovation in the Context of the Development Strategy of Foreign Countries and the "New Industrialization" Policy in Russia]. In: Lenchuk E. B. (ed.). *Institutsionalnaya sreda "novoy industrializatsii" ekonomiki Rossii: sbornik*, pp. 142-163. Moscow: Institut ekonomiki RAN.
112. Shuyskiy V. P. 2014. "Reindustrializatsiya Rossii: vozmozhnosti importa tekhnologiy" [Reindustrialization of Russia: Possibilities of Technology Imports]. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik*, no 3, pp. 28-37.
113. Yudina T. N. 2015. "Deindustrializatsiya i novaya industrializatsiya (reindustrializatsiya): Rossiya i Kitai" [Deindustrialization and New Industrialization (Reindustrialization): Russia and China]. *Theoretical Economy*, no 1, pp. 76-78.
114. Yadov V. A. 2010. "K voprosu o nacionalnykh osobennostyakh modernizatsii rossiyskogo obshchestva" [Specific Features of Modernization in Russia]. *Universe of Russia*, no 3, vol. 19, pp. 46-56.
115. Yasin E. G. 2017. "Razvitiye postsovetsoy ekonomiki: iz proshlogo v budushcheye" [Post-Soviet Economy Development: From the Past to the Future]. Proceedings of the 18th Annual April International Academic Conference on Economic and Social Development (11-14 April, Moscow).
116. Ayres R. U., Ayres L. (eds.). 2002. *A Handbook of Industrial Ecology*. Edward Elgar Publishing. DOI: 10.4337/9781843765479
117. Aparicio J., Knox Lovell C. A., Pastor J. T. 2016. *Advances in Efficiency and Productivity Business and Money Economics*. Cham, Switzerland: Springer International Publishing. DOI: 10.1007/978-3-319-48461-7
118. Becattini G., Bellandi M., De Propris L. 2009. *A Handbook of Industrial Districts*. DOI: 10.4337/9781781007808
119. Bryson J. R., Daniels P. W. 2009. *The Handbook of Service Industries*.
120. Graedel T. E. H., Allenby B. R. 2010. *Industrial Ecology and Sustainable Engineering*. Pearson.
121. Giarratani F., Hewings G. J. D., McCann P. (eds.). 2013. *Handbook of Industry Studies and Economic Geography*. Cheltenham, UK; Northampton, MA: Edward Elgar. DOI: 10.4337/9781782549000
122. Nee A. Y. C. (ed.). 2015. *Handbook of Manufacturing Engineering and Technology*.
123. Bryson J. R., Clark J., Vanchan V. (ed.). 2015. *Cheltenham Handbook of Manufacturing Industries in the World Economy*. Northampton: Edward Elgar. DOI: 10.4337/9781781003930
124. Weiss J., Tribe M. (eds.). 2016. *Handbook on Industry and Development*. Routledge.

125. Inozemtsev V., Dutkiewicz P. 2013. *Democracy versus Modernization. A Dilemma for Russia and for the World*. London, New York: Routledge.
126. Inozemtsev V. 2017. "Why Putinism Arose". *Journal of Democracy*, October, vol. 28, no 4, pp. 80-85. DOI: 10.1353/jod.2017.0068
127. Finger M., Kunneke R. W. (eds.). 2011. *International Handbook of Network Industries: The Liberalization of Infrastructure*.
128. Reinert E. S. , Ghosh J. , Kattel R. 2016. *Handbook of Alternative Theories of Economic Development*. Edward Elgar Publishing Limited. DOI: 10.4337/9781782544685
129. Report on the Dual-Use Potential of Key Enabling Technologies: Identification of Strategic Areas for EU Civilian and Defence Markets. Published 4 April 2017.
130. Sirkin H. L. 2011. The Boston Consulting Group. *Made in America Again, Why Manufacturing Will Return to the USA*.
131. Coen D., Grant W., Wilson G. (eds.). 2012. *The Oxford Handbook of Business and Government*. Oxford University Press.
132. Jones C., Lorenzen M., Sapsed J. (eds.). 2015. *The Oxford Handbook of Creative Industries*. Oxford University Press. DOI: 10.1093/oxfordhb/9780199603510.001.0001
133. Tregenna F., Ghosh J., Kattel R., Reinert E. (eds.). 2016. "Deindustrialisation and Premature Deindustrialization". In: *Elgar Handbook of Alternative Theories of Economic Development*, pp. 710-728. Edward Elgar. DOI: 10.4337/9781782544685.00046
134. Tregenna F. 2015. "Deindustrialisation, Structural Change and Sustainable Economic Growth". Background paper for 2015 Industrial Development Report.
135. Tregenna, F., Weiss J., Tribe M. (ed.). 2016. *Deindustrialisation: An Issue for Both Developed and Developing Countries*. In: *Handbook on Industry and Development*, pp. 97-115. Routledge.
136. Westkamper E. 2014. *Towards the Re-Industrialization of Europe (A Concept for Manufacturing for 2030)*. Springer-Verlag Berlin Heidelberg. DOI: 10.1007/978-3-642-38502-5